

М 100
79

с. Мухолка.

801-14
1431

801-25
10931-7

Философія Исторіи

Вліяніє на исторію Провидѣнія, Воли и Рока.

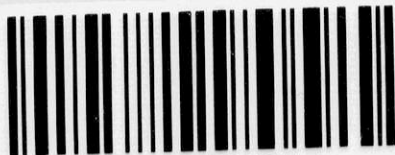
== Доисторическая эпоха бѣлой расы. ==
(по фабру д'Оливе)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1910.

Тип. Т-ва «Екатерингофское
Печатное дѣло».
С.П.Б. Екатерингофскій пр., 10.

2011142285

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящей брошюрѣ я хочу познакомить русскую публику съ однимъ изъ самыхъ глубокихъ трудовъ знаменитаго французскаго оккультиста начала XIX столѣтія Fabre d'Olivet, а именно съ его сочиненіемъ: «de l'état social de l'homme ou vues philosophiques sur l'histoire du genre humain».

Сочиненіе это было издано въ Парижѣ въ 1822 году и стало теперь библиографической рѣдкостью.

Къ счастью парижскій издатель Chasognas принялъ новое изданіе этого труда и объщаетъ появленіе его въ свѣтъ въ будущемъ году.

Сочиненіе это, изложенное прекраснымъ классическимъ стилемъ, т. е. точнымъ и яснымъ, свидѣтельству о громадной эрудиціи автора и содержитъ много глубокихъ, оригинальныхъ и возвышенныхъ мыслей, которыя приподнимаютъ завѣсу надъ скрытыми причинами историческихъ событій и объясняютъ ихъ какъ результатъ взаимодѣйствія трехъ основныхъ принциповъ: Провидѣнія, Воли и Рока.

Первую часть своего труда Фабръ д'Оливе посвятилъ описанію доисторической эпохи и процесса развитія бѣлой расы.

При этомъ онъ пользовался не только многочисленными древними памятниками Европы и Азіи, но, какъ говорятъ, также и видѣніями своей жены, которая была ясновидящей и могла вызывать передъ собой астральные клише прошедшаго.

— 7 —

ВСТУПЛЕНИЕ. ПРОВИДѢНІЕ, ВОЛЯ И РОКЪ. ИХЪ ОТНОШЕНІЕ КЪ ЧЕЛОВѢКУ.

Жизнь міра регулируется тремя главными принципами или силами: Провидѣніемъ, Рокомъ и волей человека.

Провидѣнію принадлежитъ духовно-интеллектуальная сфера, Року—область природы и матеріи, и Воля—анимическая или душевная сфера человека, т. е. его чувства и страсти.

Провидѣніе имѣетъ дѣло лишь съ принципами явленій. Создавая какой-нибудь принципъ или, иначе говоря, идею явленія, оно внушаетъ этотъ принципъ воли человека, и человекъ путемъ дѣйствія осуществляетъ этотъ принципъ или эту идею.

Всякое дѣйствіе и явленіе, разъ они совершились, входятъ въ область Рока.

Задача его упрочивать всякое движеніе Воли. Року принадлежитъ прошедшее, Воля — настоящее, Провидѣнію — будущее.

Законъ Рока состоитъ въ неизмѣнности разъ совершившагося и въ неизбѣжности природныхъ послѣдствій всякаго явленія. Элементъ Рока—необходимость, которая вытекаетъ изъ связи между причиной и слѣдствіемъ. Напр., поражение сердца человека вызываетъ смерть, приближеніе горящей спички къ сухому пороку — воспламененіе и проч.

Року исполнѣ подчинены минеральное и растительное царства природы и въ значительной степени міръ животныхъ.

Человекъ же наоборотъ исполнѣ свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ, и главнымъ элементомъ Воли является безграничная и непреоборимая свобода.

Однако Воля имѣетъ свободу относительно дѣй-

ствія, лишь пока она не осуществила его, ибо съ этого момента дѣйствіе уже переходитъ въ область Рока.

Такъ, выпущенная пуля непременно пролетитъ извѣстное разстояніе и ударитъ въ предметъ, лежащій на дорогѣ. Если эта пуля ранитъ человѣка, то Воля безсильна уничтожить рану, но можетъ излечить ее, противопоставляя первому факту пораненія, другіе факты относящіеся къ леченію.

Такимъ образомъ реализовавшаяся Воля немедленно попадаетъ въ цѣпи Рока, но она можетъ воздѣйствовать на Рокъ, создавая новые факты, т. е. пользуясь орудіями самого же Рока.

Для выясненія взаимодѣйствія трехъ сказанныхъ силъ возьмемъ слѣдующій примѣръ.

Съ дуба падаетъ жолудь. Въ этомъ жолудѣ заключается жизненная сила и принципъ дуба, т. е. начало обуславливающее появленіе изъ жолудя именно дуба, а не сосны. Эта сила и этотъ принципъ суть продукты Провидѣнія.

При благоприятныхъ условіяхъ изъ этого жолудя выросъ бы согласно законамъ природы новый дубъ, и это было бы проявленіемъ Рока.

Но воля человѣка вмѣшивается въ предопредѣленіе установленное Рокомъ. Я беру жолудь и разламываю его на куски.

Этимъ дѣйствіемъ я не извлекъ жолудь изъ-подъ власти Рока, но измѣнилъ его судьбу и создалъ для него новый рокъ, ибо части его стгніють и перейдутъ по законамъ природы въ землю и воздухъ.

Однако уничтоженіемъ одного и даже сотни жолудей я не въ состояніи уничтожить ни жизненную силу въ природѣ, ни спецификацію дуба, т. е. существованіе принципа дуба или представленія о дубѣ.

Такимъ образомъ область Провидѣнія, т. е. область

духа и идей, недоступна для воздѣйствія человѣческой воли.

Въ данномъ примѣрѣ воля человѣка дѣйствовала разрушительно, но она можетъ дѣйствовать и созидательно. Напр., садовникъ, прививая дикую яблоню, мѣняетъ ее рокъ и дѣлаетъ ее садовой.

Провидѣніе пользуется волей человѣка для воздѣйствія на область Рока и для прогресса міра.

Задача Рока утверждать и сохранять, а задача Воли — вводить въ жизнь міра движеніе, перемѣну и прогрессъ.

Но Воля, будучи свободна, можетъ дѣйствовать и противно цѣлямъ Провидѣнія.

Для пониманія способовъ и путей, которыми Провидѣніе приводитъ Волю къ служенію своимъ цѣлямъ, не отнимая у нея свободы, составляющей ее сущность, необходимо выяснитъ соотношеніе между чловѣчествомъ и сказанными міровыми принципами.

Человѣкъ имѣетъ въ себѣ также три сферы: духовно-интеллектуальную, которой соотвѣтствуетъ разумъ; анимическую или душевную, которой соотвѣтствуетъ сердце съ его чувствами и страстями, и материальную или инстинктивную, которой соотвѣтствуютъ органическая жизнь и потребности тѣла.

Центръ воли человѣка въ анимической сферѣ, но она объединяетъ въ себѣ и двѣ другія сферы, представляя, такъ сказать, ихъ взаимодѣйствующую.

Группы людей, какъ то племена, народы, расы и наконецъ все чловѣчество представляютъ отдѣльные организмы, обладающіе не только физической, но и индивидуальной психической жизнью.

Эти организмы также имѣютъ въ себѣ три сказанные сферы, при чемъ по отношенію къ отдѣльному чловѣку сферы чловѣчества являются вышеуказанными міровыми принципами.

Такъ, духъ и разумъ человѣчества для отдѣльнаго человѣка представляютъ Провидѣніе, воля человѣчества представляетъ Волю, и инстинктъ человѣчества — Рокъ.

Такимъ образомъ человѣческій родъ заключаетъ въ себѣ три главные силы въ мірѣ.

Внѣ человѣчества имѣется съ одной стороны Богъ, а съ другой — природа.

Противопоставляя природу Божеству, мы получаемъ два принципа: духа и матеріи.

Но, какъ мы уже говорили, во всемъ мірѣ и въ каждомъ явленіи и предметъ можно различать три элемента: духовный или принципіальный (Провидѣніе), волевой (человѣчество) и неизбѣжный (Рокъ).

Вслѣдствіе этого въ пониманіи человѣка всякое явленіе представляется двойственнымъ въ принципѣ и троичнымъ въ элементахъ.

Воля, какъ мы видѣли, находится въ средней области между Провидѣніемъ и Рокомъ, служа для нихъ связью.

Ея свойство — постоянное движеніе. Провидѣніе съ одной стороны, а Рокъ — съ другой, влекутъ ее къ себѣ, но пока она остается въ своемъ центрѣ, т. е. въ анимической сферѣ человѣчества, она можетъ уклоняться отъ сближенія съ одной изъ двухъ другихъ міровыхъ силъ.

Въ это время Воля находится въ состояніи броженія и накопленія энергіи.

Но это состояніе не можетъ длиться безконечно, ибо накопленная энергія стремится проявиться въ дѣйствіи.

Къ тому же такое самодовлѣющее броженіе возможно лишь въ одномъ направленіи, т. е. при условіи, чтобы Воля не раздѣлялась; если же она раздѣ-

лится, то она сейчасъ же выходитъ изъ своей сферы и опять-таки проявляется въ дѣйствіи.

Проявляясь въ дѣйствіи, Воля слѣдуетъ или внушеніямъ Провидѣнія (разума), или внушеніямъ Рока (инстинкта); въ первомъ случаѣ она ведетъ человѣчество къ гармоніи, единству и спиритуализаціи, а во второмъ — къ борьбѣ, раздѣленію и матеріализаціи.

Провидѣніе хотя и не нарушаетъ свободы Воли, но имѣетъ различныя средства, дабы побудить ее добровольно слѣдовать своимъ предначертаніямъ.

Первое средство исходитъ изъ духовной сферы и является непосредственнымъ внушеніемъ Провидѣнія духу человѣка. Это внушеніе называется вдохновеніемъ и нисходитъ лишь на немногихъ избранныхъ, которыхъ можно назвать провиденціальными людьми.

Второе средство исходитъ изъ области Рока и является воздѣйствіемъ на Волю со стороны законовъ природы, которые побуждаютъ ее къ дѣйствію. Напр., голодъ заставляетъ человѣка работать.

Слѣдуя подъ вліяніемъ этихъ двухъ воздѣйствій по извѣстнымъ путямъ, Воля усваиваетъ себѣ извѣстные принципы, которые ранѣе были достояніемъ лишь избранныхъ, а затѣмъ распространяются и въ сознаніи массы. Собраніе этихъ принциповъ, постоянно расширяясь и совершенствуясь, представляетъ совѣсть человѣчества.

Принципы эти не нарушаютъ свободы Воли, ибо Воля принимаетъ ихъ добровольно и хотя могла бы отказаться отъ нихъ, но сама не хочетъ этого.

Но вышеуказанный процессъ согласованія Воли съ видами Провидѣнія является въ высшей степени сложнымъ и труднымъ.

Дѣло въ томъ, что такъ какъ сущность Воли заключается въ свободѣ, то Воля опасается даже тѣни подчиненія, и поэтому обычно она не только не

слѣдуетъ внушеніямъ Провидѣнія, но даже прямо возстаютъ противъ нихъ.

Провидѣніе не можетъ помѣшать этому, но оно имѣетъ средства достигнуть своихъ цѣлей, несмотря на противодѣйствіе воли человѣка.

Первое средство состоитъ въ законахъ Рока, которые, не стѣсняя свободы Воли, ограничиваютъ ея проявленіе въ матеріальной сферѣ; напр., человѣкъ хочетъ исполнить извѣстное дѣйствіе, но не имѣетъ на это силы.

Второе же средство вытекаетъ изъ свойства самой Воли, и заключается въ томъ, что она можетъ быть единодушна только, когда она стремится къ духовности и гармоніи (духъ-единъ и недѣлимъ), т. е. когда она слѣдуетъ внушеніямъ Провидѣнія.

Если же она склоняется въ сторону Рока и даетъ увлечь себя инстинкту, то она непремѣнно раздѣляется (сфера инстинкта, т. е. матерія — многообразна и дѣлима) и сама себя нейтрализуетъ.

Къ тому же, какъ мы говорили, Волѣ недоступна сфера принциповъ, и она можетъ вліять лишь на матеріальную сферу, т. е. на форму явленій.

Но всѣ формы — преходящи, и потому главнымъ средствомъ Провидѣнія является время, измѣряемое однако не человѣческими періодами, а понимаемое, какъ движеніе въ вѣчности.

При этомъ, такъ какъ пути Провидѣнія — неисповѣдимы, и такъ какъ человѣкъ не можетъ проникнуть въ его намѣренія, то бываетъ, что, думая возстать противъ Провидѣнія, онъ безсознательно самъ способствуетъ его цѣлямъ.

Согласно съ вышеизложеннымъ всѣхъ людей можно раздѣлить на три группы:

1) провиденціальные люди, т. е. люди, вдохновляемые Провидѣніемъ.

2) люди Воли, которые, слѣдуя принципу Воли, стремятся къ неограниченной свободѣ человѣка, къ измѣненію прежнихъ установленій и къ уничтоженію власти.

3) люди Рока, которые наоборотъ стремятся къ ограниченію свободы человѣка, къ сохраненію прежнихъ установленій и къ укрѣпленію власти.

Точно также и событія бываютъ трехъ родовъ: провиденціальныя, волевая и роковыя, смотря по тому, какая изъ трехъ міровыхъ силъ является ихъ источникомъ.

Исторія міра представляетъ борьбу Воли и Рока, или энергіи и инерціи; Провидѣніе же пользуется этой борьбой для своихъ цѣлей и не допускаетъ ни одному изъ упомянутыхъ началъ окончательно уничтожить своего противника, ибо оба они необходимы для жизни міра: безъ Рока Воля находилась бы въ состояніи анархическаго движенія, не имѣющаго никакой точки опоры, а безъ участія Воли міръ застылъ бы въ одномъ положеніи и не былъ бы способенъ къ прогрессу.

Какъ мы видимъ, вышеупомянутыя три начала соотвѣтствуютъ тремъ божествамъ въ индійской мифологіи: Брама (Провидѣніе), Вишну (Рокъ) и Сива (Воля).

Рокъ и Воля могутъ объединиться и дѣйствовать въ гармоніи лишь подъ эгидой Провидѣнія, и Воля можетъ создать нѣчто прочное, лишь дѣйствуя въ согласіи съ Провидѣніемъ.

Провидѣніе постоянно предоставляетъ людямъ возможность идти по этому пути, но они столь же постоянно уклоняются отъ него.

Въ результатъ однако человѣкъ имѣетъ только лишнія борьбу и несчастія; и хотя ему удается иногда мѣнять согласно своимъ желаніямъ время и форму

явленій, но его созданія скоро распадаются, и въ вѣчности Провидѣніе продолжаетъ руководить міромъ.

Въ своемъ изслѣдованіи библейскихъ аллегорій (комментаріи на поэму Байрона «Каинъ») Фабръ д'Оливе указываетъ, что изъ сыновей Адама и Евы Авель былъ провиденціальнымъ, а Каинъ—волевымъ человекомъ.

Въ то время Провидѣніе непосредственно и открыто проявлялось на землѣ, но воля человека возстала противъ него, и Каинъ убилъ Авеля.

Тогда Провидѣніе прибѣгло къ посредственному воздѣйствію на міръ и вызвало къ жизни Синоа, человека Рока, который имѣлъ задачей ограничить своеволие Каина и подчинить его игу неизбѣжныхъ законовъ.

1. ЧАСТЬ. ДОИСТОРИЧЕСКАЯ ЭПОХА ВЪ ЖИЗНИ БѢЛОЙ РАСЫ.

1. РАЗДѢЛЕНІЕ НА РАСЫ.

Человѣческій родъ раздѣляется на четыре главныхъ расы: желтую, красную, черную и бѣлую.

Желтая зародилась въ Азіи, красная—въ Америкѣ и на Атлантидѣ (впослѣдствіи Атлантида была поглощена водами океана, носящаго ея имя, но колонія Атлантовъ сохранилась въ древнемъ Египтѣ), черная раса зародилась въ Африкѣ на экваторѣ, а бѣлая на сѣверѣ Европы.

При зарожденіи бѣлой расы черная раса достигла уже высокой степени цивилизаціи и въ то время являлась господствующей въ мірѣ: она владѣла Афри-

кой, большей частью Азіи и южными берегами Европы.

Бѣлая же раса тогда еще скиталась въ дикомъ состояніи на сѣверѣ Европы.

2. ОТНОШЕНІЯ МЕЖДУ МУЖЧИНОЙ И ЖЕНЩИНОЙ. ПРОИСХОЖДЕНІЕ БРАКА. ЕГО ПОСЛѢДСТВІЯ.

Въ это время ни духовная, ни анимическая сфера еще не пробуждались въ человекѣ, и онъ жилъ только инстинктивной, т. е. чисто животной жизнью.

Но Провидѣніе предназначало человѣческій родъ къ усовершенствованію и къ общественной жизни, и потому вложило въ него задатки, которые подъ вліяніемъ Воли и Рока должны были вести его къ прогрессу.

Основаніемъ для развитія человека должна была служить любовь, которая вообще является источникомъ жизни міра.

Въ данномъ случаѣ дѣло шло лишь о нисшей формѣ любви, т. е. о половомъ инстинктѣ.

Если бы люди подвергались дѣйствію полового инстинкта въ той же формѣ, какъ животныя, т. е. въ видѣ одинаковаго влеченія самца и самки другъ къ другу въ извѣстные періоды, то они и не вышли бы изъ животнаго состоянія; но у мужчины половое влеченіе проявлялось въ иной формѣ, чѣмъ у женщины, и это-то различіе и послужило источникомъ цивилизаціи.

Въ основѣ инстинкта мужчины лежитъ желаніе сначала насладиться привлекающимъ его предметомъ и потомъ уже думать о владѣніи имъ. Вслѣдствіе

этого, въ случаѣ препятствія къ его желанію, мужчина не раздумывая бросается въ борьбу.

Женщина наоборотъ: она сначала хочетъ обезпечить владѣніе предметомъ и потомъ спокойно наслаждаться имъ.

Поэтому всякое препятствіе вызываетъ въ ней опасеніе, и она предпочитаетъ уклониться отъ борьбы.

Вслѣдствіе этого основного различія первоначальныя отношенія между мужчиной и женщиной представлялись въ слѣдующемъ видѣ.

Побуждаемый половымъ желаніемъ, мужчина, завидя женщину, бросался на нее съ цѣлью овладѣть ею; но его нападеніе прежде всего вызывало въ ней страхъ; поэтому она обращалась въ бѣгство и отдавалась мужчинѣ лишь послѣ сопротивленія.

Необходимость преслѣдовать женщину и бороться съ ней для удовлетворенія половой потребности заставляетъ мужчину думать о причинѣ бѣгства женщины и о средствѣ удержать ее.

Онъ знаетъ только двѣ потребности: похоть и голодъ, и вотъ ему приходитъ въ голову, что женщина голодна. Мысль объ этомъ ужасномъ ощущеніи пробуждаетъ въ немъ анимическую сферу и вызываетъ чувство жалости.

Тогда мужчина набираетъ плодовъ и подноситъ ихъ въ даръ женщинѣ (свадебная ксерзинка).

Женщина, будучи болѣе впечатлительна и вслѣдствіе этого обладая болѣе быстрымъ, чѣмъ мужчина соображеніемъ, съ своей стороны видитъ, что ей не выгодно бѣжать отъ мужчины и быть взятой силою. Кромѣ того инстинктъ владѣнія побуждаетъ ее принять дары мужчины.

Въ то же время и въ ней пробуждается анимическая сфера, такъ какъ этотъ актъ мужчины порождаетъ въ ней тщеславіе и кокетство, насколько

это слово подходитъ къ примитивному представленію женщины о томъ, что она нравится мужчинѣ.

Съ момента, когда женщина приняла дары мужчины и протянула ему руку — бракъ заключенъ, и обществу положено основаніе.

Совмѣстная жизнь мужчины съ женщиной, налагая на него необходимость защищать и кормить жену и дѣтей, побудила его къ устройству жилища въ пещерахъ, къ изобрѣтенію орудій охоты и къ накопленію запасовъ пищи. Жена, съ своей стороны, научилась плести корзины, прясть шерсть и дѣлать одежды.

Такимъ образомъ бракъ служилъ и къ развитію интеллекта человѣка и къ улучшенію внѣшней стороны его жизни.

Въ то же время развивалась и анимическая сфера человѣка: мужчина сознавалъ, что онъ защитникъ и покровитель женщины, и это сознаніе вызывало въ немъ гордость; а женщина видѣла, что мужчина нуждается для своего счастія въ обладаніи ею, и это пробуждало въ ней чувство состраданія къ мужчинѣ. (Замѣтимъ, что въ нѣкоторыхъ языкахъ, напр., въ сербскомъ, для обозначенія любви употребляются глаголы: „волить“ и „жалить“, которые указываютъ, что въ основѣ этого чувства лежатъ половое желаніе и чувство жалости).

Бракъ мужчины и женщины является созданіемъ Провидѣнія, тогда какъ бракъ нѣкоторыхъ животныхъ, напр., птицъ, есть созданіе Рока.

Разница между ними въ томъ, что явленія Рока — неизбѣжны и при своемъ появленіи выливаются въ готовую уже форму, не допускающую дальнѣйшаго развитія. Такъ и бракъ животныхъ порождается только инстинктомъ, неизбѣженъ для нихъ, и не выходитъ изъ своихъ первоначальныхъ рамокъ.

Провидѣніе же не предопредѣляло формы брака для людей, а создало лишь принципъ или идею союза между мужчиной и женщиной и предоставило свободной волѣ человѣка осуществить эту идею.

И Воля, реагируемая Роккомъ (половой инстинктъ и разница въ ощущеніи у мужчины и женщины), добровольно пришла къ созданію брака, каковой, однако, не является обязательнымъ правиломъ для всѣхъ людей.

При этомъ Воля установила бракъ не сразу и не въ единообразной формѣ, а путемъ постепеннаго прогресса и видоизмѣненія формъ.

Въ началѣ человѣкъ не умѣлъ говорить. Рѣчь человѣческая есть, подобно браку, созданіе Провидѣнія и также подвергалась вышеуказанному процессу.

Провидѣніе заложило въ человѣка рѣчь въ принципѣ, т. е. способность говорить, но человѣкъ самъ долженъ былъ развить эту способность или, иначе говоря, реализовать этотъ принципъ.

Для этого Воля, реагируемая Роккомъ, должна была почувствовать необходимость и вслѣдствіе этого заохотѣть говорить.

Потребность въ рѣчи стала особенно сильно ощущаться человѣкомъ послѣ того, какъ онъ образовалъ семью, и особенно, когда семьи образовали племена.

Въ началѣ человѣкъ сталъ объясняться жестами или знаками. Жесты эти, по крайней мѣрѣ главные изъ нихъ, какъ то: жесты утвержденія, отрицанія, согласія, отказа, приглашенія, угрозы понятны всѣмъ людямъ и безъ предварительнаго соглашенія.

Мало-по-малу человѣкъ сталъ сопровождать эти знаки однообразными звуками, которые современемъ и образовали слова.

Повинуясь тщеславію и инстинкту владѣнія, жен-

щина стремилась захватить въ семьѣ, а затѣмъ и въ родѣ, первое мѣсто и, дѣйствительно, успѣла добиться преобладающаго значенія. Къ сожалѣнію она воспользовалась этимъ скорѣе для удовлетворенія своихъ желаній, чѣмъ для заботъ о счастьѣ своего мужа.

Такъ какъ воля женщины слѣдовала здѣсь внушеніямъ Рока, то онъ и подчинилъ ее своимъ законамъ, въ данномъ случаѣ закону о естественномъ превосходствѣ сильнаго надъ слабымъ.

Мужчина, будучи недоволенъ своей женой и повинуясь инстинкту наслажденія, увлекся другой женщиной и захотѣлъ взять и ее въ жены.

Но тутъ въ душѣ первой жены проснулася ревность. Она всѣми силами воспротивилась принятію въ жилище новой женщины, и вслѣдствіе этого въ семьѣ начались борьба и раздоръ.

Такъ какъ раздоръ по этому поводу возникъ не въ одной, а во многихъ семьяхъ, то волненіе стало общимъ и распространилось по цѣлому племени.

Мужчины собрались вмѣстѣ и рѣшили, что они могутъ имѣть по двѣ или даже болѣе женъ.

Въ этомъ собраніи они почувствовали, что рѣшеніе, принятое сообща, имѣетъ торжественный характеръ и придаетъ каждому участнику большее мужество въ его исполненіи.

Такимъ образомъ среди людей зародился новый факторъ «общественное мнѣніе» и далъ гордости новое направленіе, породившее чувство чести.

Женщины были крайне раздражены рѣшеніемъ мужчинъ, и вмѣсто того, чтобы, слѣдуя чувству жалости, отнестись къ мужчинамъ снисходительно, вступили съ нимъ въ борьбу, противопоставляя силѣ хитрость.

Но мужчина оказался все-таки сильнѣе, и Рокъ подвергъ женщину жестокому угнетенію.

Она была низведена на степень служанки и рабыни; часто она бывала общей собственностью; ей поручали самыя трудныя работы, а когда она старѣлась и не годилась ни для любви, ни для работы, то иногда ее даже убивали.

3. БОРЬБА БѢЛОЙ РАСЫ (КЕЛЬТОВЪ) СЪ ЧЕРНОЙ РАСОЙ (АТЛАНТАМИ). ОБРАЗОВАНИЕ ВЛАСТИ И СОСЛОВІЙ.

Въ это время бѣлая раса вполне подпала подъ вліяніе Рока, и прогрессъ ея совершенно остановился.

Вслѣдствіе этого, Провидѣніе, съ одной стороны побуждаемое сожалѣніемъ къ участи женщинъ, а съ другой въ видахъ пробужденія угнетенной Рокомъ Воли, воспользовалось опять-таки дѣйствіемъ Рока, а именно естественнымъ распространеніемъ на сѣверъ черной расы, господствовавшей тогда въ Африкѣ, Азіи и на южныхъ берегахъ Европы. (Этимъ объясняется и названіе Чернаго моря, вокругъ котораго тогда жила черная раса; Бѣлое же море получило свое названіе оттого, что оно было колыбелью бѣлой расы).

Такъ какъ бѣлая раса спускалась по Европѣ на югъ, а черная поднималась на сѣверъ, то онѣ естественно столкнулись.

Бѣлые съ удивленіемъ и ужасомъ видѣли черныхъ людей въ блестящихъ кирасахъ, которые имѣли прекрасное оружіе, кавалерію и подвижныя башни, бросавшія съ своихъ ярусовъ стрѣлы и камни.

Сначала черные захватили нѣсколько бѣлыхъ жен-

щинъ. Бѣлые собрались и бросились на лагерь черныхъ, но были отбиты съ большими потерями.

Тогда среди бѣлыхъ всюду распространилась тревога. Они собрались для обсужденія мѣръ противъ общаго врага и тутъ впервые почувствовали, что для борьбы съ черными имъ нуженъ вождь.

Одинъ изъ нихъ выдавался ростомъ, силой, храбростью и рѣшимостью, и воля всѣхъ объединилась на немъ. Будучи единодушно провозглашенъ вождемъ, онъ получилъ названіе германъ (Herr—mann т. е. господинъ людей, отсюда Германія).

Германъ раздѣлилъ свой народъ на слѣдующія группы: молодые и сильные составили его войско и должны были сражаться: ихъ назвали лейтъ (leut, élite, leiten); болѣе слабые люди должны были добывать средства для пропитанія первыхъ; они получили названіе фолькъ (volk — народъ); старики должны были наблюдать за накопленіемъ и распределеніемъ провизіи. Ихъ называли діете (т. е. сеймъ, корень oed—ѣсть, отсюда edere, to eat, essen).

Вотъ исторія происхожденія сословій и раздѣленія народа на воиновъ или благородныхъ съ одной и земледѣльцевъ и работниковъ съ другой стороны.

Это было простымъ и естественнымъ послѣдствіемъ войны. Рокъ породилъ такимъ образомъ власть и касты, а долгая борьба бѣлыхъ съ черными укрѣпила это раздѣленіе и сдѣлала его наслѣдственнымъ.

Въ началѣ одни люди добровольно примкнули къ группѣ воиновъ, а другіе къ группѣ работниковъ, при чемъ они руководились лишь разницей въ силѣ и въ наклонностяхъ.

Тогда люди еще не могли предвидѣть, что это физическое неравенство поведетъ къ неравенству политическому, а между тѣмъ это было вполне естественно.

Жизнь всей расы зависѣла отъ воиновъ: если они побѣждали, то цѣлый народъ былъ спасенъ; если же они гибли, то съ ними погибалъ и рабочій классъ народа. Понятно, что значеніе воиновъ выросло, они обязывались защищать цѣлый народъ, а народъ за это долженъ былъ содержать ихъ.

Германцы разныхъ племенъ, собравшись вмѣстѣ выбрали одного изъ своей среды въ качествѣ главнаго и дали ему имя героль (Herrg-all-господинъ надъ всѣми, отсюда Гарольдъ и король, а также Herrgoll или Hercule).

Здѣсь мы уже видимъ въ зародышѣ позднѣйшее устройство Европы: героль-императоръ, германцы—короли и князья, лейтѣ-феодалы, и фолькъ — разночинцы и крестьяне.

Всѣ бѣлые вообще называли себя кельтами (отъ Held-герой), тогда какъ черные звали ихъ въ насмѣшку скифами (отъ Scuth—плевокъ) по причинѣ бѣлаго цвѣта ихъ кожи.

Себя же черные звали атлантами, т. е. властителями земли (отъ Atta—старый, отецъ, властитель и land—земля, міръ), а бѣлые звали ихъ пеластами (Pel-ask отъ pel, pellis—кожа дубленая и ask—дерево, собраніе, масса, т. е. народъ черныхъ кожъ).

Борьба бѣлыхъ съ черными сначала понятно была неудачной для бѣлыхъ. Черные продвинулись далеко на сѣверъ и завладѣли средней Европой. Плѣнныхъ бѣлыхъ они обращали въ рабство и заставляли ихъ работать на себя или въ Европѣ же, или посылая ихъ въ Африку.

Ученые черныхъ нашли въ Европѣ залежи желѣза, мѣди и другихъ металловъ. Для добыванія и обработки этихъ металловъ черные употребляли своихъ бѣлыхъ рабовъ.

Если бы бѣлые были тогда осѣдлыми и уже имѣ-

ли города, то они навѣрное погибли бы или остались бы въ рабствѣ черныхъ, но ихъ спасла привычка къ кочевой жизни.

Чѣмъ далѣе продвигались впередъ черные, тѣмъ сѣвернѣе уходили бѣлые, сохраняя свою свободу въ странѣ снѣга и льдовъ, куда черные, привыкшіе къ жаркому климату, не могли за ними слѣдовать.

Борьба между тѣмъ продолжалась непрерывно. Бѣлые научились нападать на черныхъ неожиданно, особенно во время зимы, и истребляли поселенія черныхъ внѣ укрѣпленныхъ лагерей и городовъ.

Къ тому же, частью отъ черныхъ, взятыхъ въ плѣнъ, а частью отъ своихъ же, бѣжавшихъ изъ вражескаго плѣна, бѣлые научились добывать металлы и дѣлать изъ нихъ оружіе.

Съ этихъ поръ борьба стала болѣе равной, и черные начали думать о заключеніи мира со своими неукротимыми сосѣдями.

Съ этой цѣлью одно изъ черныхъ королевствъ послало депутацію къ ближнему племени бѣлыхъ. Съ депутаціей шли бѣлые плѣнники богато одаренные дарами.

Кельты сначала не могли понять намѣренія черныхъ. Они вели войну съ незапамятныхъ временъ, и даже идея мира была имъ непонятна. За неимѣніемъ подходящаго слова они даже прибѣгли къ слову «свобода» (frei, Freiheit) откуда и произошло Friede (миръ).

Послы черныхъ объяснили кельтамъ, что обоимъ народамъ выгоднѣе спокойно работать каждому въ своихъ границахъ и не отнимать другъ у друга предметовъ силою, а обмѣнивать ихъ полюбовно.

Совѣтъ кельтскихъ старѣйшинъ, несмотря на противодѣйствіе воиновъ, высказался за миръ. Но надо было, чтобы всѣ племена бѣлыхъ признали миръ. По-

этому героль пригласилъ всѣхъ германовъ на совѣтъ, и миръ былъ принятъ по большинству голосовъ, причемъ героль своимъ авторитетомъ заставилъ несогласное меньшинство подчиниться волѣ большинства.

По заключеніи мира и уговора о торговлѣ, послы черныхъ записали договоръ на пергаментѣ.

Бѣлые были поражены этимъ новымъ для нихъ явленіемъ, но получивъ отъ черныхъ объясненія, они захотѣли примѣнить это открытіе и къ своему языку.

И съ момента, когда подъ вліяніемъ этого волевого движенія одинъ изъ нихъ начертилъ на пескѣ линіи для обозначенія предмета или числа, открытіе письма было сдѣлано и вступило въ сферу Рока, законы котораго дали этому открытію дальнѣйшее естественное развитіе.

4. ПРОИСХОЖДЕНІЕ РЕЛИГІИ. ВОЛЮСПА. ОБРАЗОВАНИЕ КАСТЫ ЖРЕЦОВЪ.

Затѣмъ послы черныхъ принесли жертву солнцу, какъ своему Богу. Кельты были крайне изумлены церемоніей жертвоприношенія и молитвы, но, несмотря на объясненія черныхъ, не могли еще постичь идею Божества.

Въ то время кельты жили только въ физической и анимической сферахъ, и духовная сфера еще не пробуждалась у нихъ.

А такъ какъ Божество соотвѣтствуетъ духовной сферѣ человѣка, и такъ какъ религія, подобно всѣмъ явленіямъ, можетъ почерпнуть начало лишь въ своемъ принципѣ, т. е. въ Провидѣніи, то для появленія у человѣка идеи Божества необходимо непосредственное

воздѣйствіе Провидѣнія на духъ человѣка, т. е. вдохновеніе.

Поэтому Вольтеръ былъ глубоко неправъ, приписывая происхожденіе религіи страху человѣка передъ грозными явленіями природы, т. е. элементу низшей анимической и отчасти даже физической сферы.

Вслѣдствіе летаргіи духовной сферы у кельтовъ отсутствовали тогда также понятія о правѣ и о справедливости.

Собственность была чисто инстинктивной; человѣкъ владѣлъ сдѣланнымъ имъ лукомъ такъ же, какъ онъ владѣлъ своею рукою.

Но болѣе сильный не стѣснялся отнять у него и лукъ и самую жизнь.

Всѣ споры разрѣшались только борьбою, и даже совѣтъ старѣйшинъ въ случаѣ обращенія къ нему не имѣлъ другого средства, какъ предложить спорящимъ рѣшить свое дѣло единоборствомъ.

Выборы въ германы также основывались на силѣ, и кельтъ, выступавшій въ претенденты, тѣмъ самымъ объявлялъ себя готовымъ на бой противъ всѣхъ своихъ соперниковъ.

Но наступало время, когда пробужденіе духовной сферы кельтовъ становилось для нихъ необходимымъ.

Физическая и анимическая сферы были у нихъ уже достаточно развиты: тѣло ихъ отличалось силой и выносливостью, душа ихъ была закалена въ вѣковой борьбѣ, сердце ихъ не знало страха, и страсти ихъ были буйны и неукротимы.

Вслѣдствіе этого между ними происходили постоянные раздоры, и атланты искусно пользовались этимъ, чтобы еще болѣе разжигать между ними братоубійственную борьбу.

Только религія могла обуздать страсти кельтовъ;

иначе избытокъ силы и ярости привелъ бы ихъ ко взаимному самоистребленію.

Для пробужденія духовной сферы кельтовъ, Провидѣніе избрало своимъ орудіемъ женщину, которая—слабѣе, но въ то же время и воспріимчивѣе мужчины.

Однажды, когда два германа готовились рѣшить свой споръ оружіемъ и уже подняли свои мечи, Волюспа, жена—одного и сестра другого бросилась между ними, заклиная ихъ остановиться и выслушать ее. Ея голосъ и движенія имѣли въ себѣ нѣчто сверхъестественное и невольно внушали страхъ и благоговѣніе.

Въ вдохновенныхъ словахъ она сообщила, что сейчасъ передъ ней явился первый Германъ, ихъ могучій предокъ и врагъ черныхъ, и сказалъ ей: „я—первый Германъ и герой бѣлыхъ, сошелъ съ облаковъ, гдѣ живетъ теперь моя душа, дабы черезъ тебя приказать твоимъ мужу и брату прекратить свою братоубійственную борьбу. Они ссорятся только изъ-за происхожденія черныхъ, которые ждутъ исхода поединка, чтобы напасть на васъ. Войска черныхъ скрыты вблизи. Скажи нашимъ германамъ соединиться и ударить на нихъ. Вы побѣдите, и моя душа въ облакахъ послѣдуетъ за вами, трепеща отъ радости при вашихъ подвигахъ“.

Вдохновенныя слова Волюспы потрясаютъ души двухъ германовъ и пробуждаютъ въ нихъ духовную сферу. Они не задаются ни вопросами, ни сомнѣніями касательно явленія перваго Германа. Они, не разсуждая, вѣрятъ Волюспѣ; вѣра эта есть главный элементъ религіи, и въ этотъ моментъ религія рождается на свѣтъ. ✕

Оба вождя протягиваютъ другъ другу руки и клянутся подчиняться первому Герману. Они сообщаютъ

о явленіи и приказѣ перваго Германа своимъ воинамъ. Ихъ вдохновеніе сообщается и всему народу.

Кельты неудержимо устремляются на войско черныхъ. Никто изъ нихъ не сомнѣвается въ томъ, что первый Германъ самъ несется передъ ними на облакѣхъ съ копьемъ въ рукахъ. Вскорѣ атланты на голову разбиты и спасаются бѣгствомъ.

Кельты возвращаются съ торжествомъ. Во главѣ ихъ идетъ Волюспа. Они останавливаются на отдыхъ, и Волюспа садится подъ дубомъ. Но вотъ листья дуба зашелестѣли какъ бы отъ невидимой силы.

Волюспа встаетъ, охваченная необъяснимымъ волненіемъ, и восклицаетъ, что она чувствуетъ духъ перваго Германа.

Всѣ въ благоговѣйномъ страхѣ собираются вокругъ нея.

Впервые они испытываютъ религіозное чувство.

Между тѣмъ Волюспа пророчествуетъ; она говоритъ, что завѣса будущаго раскрывается передъ ней, что кельты побѣдятъ своихъ враговъ и завладѣютъ землей и городами черныхъ. «Идите, герои!» восклицаетъ она, «но всегда почитайте перваго Германа и Тевтада, Великаго Отца», (teut—великій, at или ad—отецъ; отъ teut происходитъ Deutch, отъ teut-esk, т. е. народъ тевтовъ,—tudesque, tedesko, отъ teut-sohn—тевтонъ).

Это пророчество было произнесено въ лѣсу и подъ дубомъ. Съ этихъ поръ кельты считаютъ лѣса священнымъ мѣстомъ и дубъ—священнымъ деревомъ. На этомъ мѣстѣ они ставятъ копые или столбъ и называютъ его «Ирминсуль», т. е. колонна Германа (Her-man-saüle).

Въ религіи кельты не вполне понимали идею Бога, котораго они называли Тевтадомъ, но идея бессмертія души была имъ гораздо доступнѣе, ибо во

снахъ они видѣли, что та часть ихъ, которой они думаютъ, желаютъ и любятъ, можетъ бодрствовать и во время сна.

Къ тому же воспоминаніе о первомъ Германѣ и героѣ бѣлой расы передавалось изъ рода въ родъ, и въ воображеніи кельты ясно видѣли его могучую фигуру и страшное оружіе. Поэтому мысль, что онъ продолжаетъ жить на небѣ и покровительствуетъ своимъ потомкамъ, нисколько не казалась имъ странной.

Такимъ образомъ религія кельтовъ приняла характеръ поклоненія предкамъ.

Со времени появленія религіи положеніе женщины у кельтовъ совершенно измѣнилось. Такъ какъ она стояла въ общеніи съ первымъ Германомъ и получала отъ него указанія, то кельты стали относиться къ ней съ величайшимъ уваженіемъ и совѣту женщинъ, подъ главенствомъ пророчицы Волюсны было поручено установить все касающееся религіи и культа.

Законы, объявляемые этимъ совѣтомъ, считались исходящими отъ Божества, но совѣтъ вскорѣ увидѣлъ необходимость созданія во-первыхъ органа, который бы объяснялъ народу эти законы (жрецы), во вторыхъ органа, который бы заставилъ народъ соблюдать ихъ (свѣтская власть).

Поэтому совѣтъ назначилъ одного изъ кельтовъ высшимъ жрецомъ или друидомъ (druid происходитъ отъ drud, root, radix т. е. корень знанія), а другого правителемъ народа, или ханомъ (ханъ-Khan отъ können, ich kann отсюда King и König).

Для предводительства войскомъ былъ назначаема отдельный вождь, но онъ назывался уже не германомъ, ибо это имя осталось только за первымъ Германомъ, а майеромъ (Mayer отъ корня mah, mühe, mögen, to may, отсюда—maire).

Друидъ сталъ во главѣ совѣта старцевъ (diète)

изъ коего образовались жрецы; ихъ называли друидами или лерами, т. е. учеными (lehr отъ lehren отсюда clergé, клиръ). Ханъ былъ представителемъ свѣтской власти, главой лейта и фолька, а майеръ былъ военнымъ вождемъ.

5. УСТАНОВЛЕНІЕ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. ВЫСЕЛЕНІЕ КЕЛЬТОВЪ — БОДОНОВЪ.

Совѣтъ женщинъ особенно настаивалъ на раздѣлѣ земли и на установленіи земельной собственности.

Понятіе о движимой собственности, какъ мы говорили, является инстинктивнымъ, и она не возбуждала у кельтовъ никакихъ сомнѣній, но съ земельной собственностью дѣло обстоитъ иначе.

Такъ какъ земля не есть созданіе рукъ человѣка, то инстинктъ не признаетъ земельной собственности. Поэтому образованіе ея могло быть лишь результатомъ размысленія и воли человѣка, а для признанія ея народомъ нуженъ былъ законъ. Самая же мысль о земельной собственности исходила отъ Провидѣнія, которое видѣло въ ней средство для развитія челоѣчества.

Сначала кельты раздѣлили землю на небольшіе участки и дали ихъ людямъ фолька, а затѣмъ цѣлыя группы этихъ участковъ были розданы людямъ лейта, которые должны были воевать, но за то получали право на часть урожая, собираемаго фолькомъ со своихъ участковъ. Такимъ образомъ было положено начало феодальному устройству Европы.

Но, такъ какъ кельты привыкли къ кочевой жизни, то раздѣленіе земель создало среди нихъ партію не-

довольныхъ. Многие стали вообще сомнѣваться въ божественности указаній жрицъ и даже оспаривать появленіе перваго Германа Волюспѣ. Другіе, наоборотъ, всей душой вѣрили Волюспѣ и не могли понять, какъ могли сомнѣваться въ ея рассказѣ.

Такимъ образомъ кельты раздѣлились на двѣ партіи.

Это раздѣленіе служить новымъ доказательствомъ, что инстинктъ земельной собственности исходитъ отъ Провидѣнія, а не отъ Рока, ибо въ послѣднемъ случаѣ всѣ люди естественно и безъ сопротивленія приняли бы его.

Но воздѣйствіе Провидѣнія тѣмъ и отличается, что оно оставляетъ человѣку свободный выборъ, и по этому признаку всегда можно распознать провиденціальное установленіе отъ рокового: первое человѣкъ можетъ и не принять, или принять въ какой ему угодно формѣ, а второе—неизбѣжно для человѣка, и при томъ въ однообразной и опредѣленной формѣ.

Такъ какъ большинство кельтовъ безпрекословно подчинялось волѣ друидессъ, то та часть народа, которая не желала признавать раздѣла земли, рѣшила выселиться.

Эта часть кельтовъ прошла къ Черному морю на Кавказъ, въ Малую Азію и въ Аравію, сметая на своемъ пути поселенія черныхъ.

Выселившіеся кельты получили названіе бодоновъ (бездомный, отъ bod, bed, abode и ohne). Въ Аравіи они смѣшались съ черной расой, и потомки ихъ сохранились доселѣ подъ именемъ бедуиновъ.

Такъ какъ они ушли изъ Европы отъ владычества женщинъ, то женщина среди нихъ занимала униженное и жалкое положеніе. Вслѣдствіе этого и доселѣ въ родственныхъ бодонамъ семитахъ сохранилось подчиненное положеніе женщины.

6. РАЗВИТІЕ ЦИВИЛИЗАЦІИ. ВЛАСТОЛЮБІЕ И ЖЕСТОКОСТЬ ДРУИДЕССЪ.

Между тѣмъ кельты, оставшіеся въ Европѣ, продолжали развиваться по пути цивилизаціи.

Слушая пророчества Волюспы, друиды замѣтили, что она выражается размѣренными фразами, которыя отличаются отъ обыкновенной рѣчи.

Изучая форму и интонацію этихъ пророчествъ, они открыли мелодію и ритмъ и такимъ образомъ положили начало музыкѣ и поэзіи, которыя въ древности назывались языкомъ боговъ и служили при религіозныхъ церемоніяхъ.

Изучая пророчества Волюспы, жрецы открыли также законы языка и положили начало грамматикѣ. Но преклоненіе кельтовъ передъ женщиной выразилось здѣсь въ томъ, что они придали инымъ предметамъ мужской или женскій родъ въ противность обжечеловѣческаго понятію о природѣ вещей. Это сохранилось и доселѣ въ нѣмецкомъ языкѣ, гдѣ солнце die Sonne женскаго, а мѣсяцъ der Mond мужскаго рода. Въ другихъ же кельтскихъ языкахъ эта особенность исчезла, вслѣдствіе ихъ смѣшенія съ атлантскими діалектами.

Какъ мы говорили, кельты уже ранѣе научились выражать начертанными знаками предметы или числа, но тогда письмо ихъ было чисто іероглифическимъ; теперь же жрецы установили соотвѣтствіе между знаками и звуками и сдѣлали письмо фонетическимъ и курсивнымъ, (оно получило названіе руническаго отъ to run, rennen—бѣжать, течь)

Но здѣсь надо отмѣтить важное различіе въ письмѣ сѣверныхъ и южныхъ народовъ.

Атланты въ началѣ жили на югѣ Африки, и когда они обращались лицомъ къ зениту, т. е. къ

сѣверу, то солнце всходило вправо отъ нихъ и заходило налѣво. Слѣдуя пути небеснаго свѣтила, они стали писать справа налѣво.

Это же направленіе письма приняли и всѣ народы, взявшіе письменность отъ атлантовъ, какъ-то финикіяне, евреи, арабы и турки.

Кельты, наоборотъ, обращаясь къ зениту, видѣли, что солнце идетъ слѣва направо, и слѣдуя этому указанію приняли письмо въ этомъ же направленіи.

Жрецы установили также начатки ариметики и геометріи.

Для Провидѣнія довольно было положить всѣмъ искусствамъ и наукамъ лишь начало, ибо оно имѣетъ дѣло только съ принципами; развитіе же искусствъ и наукъ возлагалось на человѣческую волю подъ воздѣйствіемъ законовъ Рока.

Если бы кельты продолжали развиваться подъ руководствомъ Провидѣнія, то вскорѣ они достигли бы и внѣшняго могущества и внутренняго благосостоянія, но воля человѣка по обыкновенію уклонилась отъ пути Провидѣнія и склонилась въ сторону Рока.

Мужчина современемъ снова занялъ среди кельтовъ первенствующее положеніе, но женщина не хотѣла примириться съ этимъ и снова дала увлечь себя страсти тщеславія и эгоизму, холодныя внушенія котораго не расширяютъ, а суживаютъ интеллектуально-духовную сферу человѣка.

Не довольствуясь ролью глашатая Провидѣнія, женщина захотѣла узурпировать его мѣсто и вмѣсто того, чтобы передавать людямъ его волю, стала возвѣщать отъ его имени свои собственные желанія.

Лишь только эта нечестивая мысль проникла въ сердце Волюсы, Провидѣніе отстранилось отъ нея, и

его мѣсто занялъ Рокъ, который вскорѣ и наложилъ на кельтовъ свое иго.

Съ этого времени въ кельтскомъ языкѣ исчезаетъ простое будущее, знаменующее свободу воли, и замѣняется сложнымъ будущимъ, указывающимъ на неизбежность Рока. Отсутствіе простого будущаго и доселѣ осталось въ нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ (*ich werde kommen, I shall come*).

Съ этого времени предсказанія друидессы принимаютъ туманный и грозный характеръ. Они говорятъ объ искупленіи и о кровавыхъ жертвахъ. Религія становится суевѣрной, нетерпимой и жестокой. Всѣ страсти, волнующія душу Волюсы, вселяются въ сердце оживляемыхъ ею боговъ и предковъ, и они начинаютъ требовать человѣческихъ жертвоприношеній. Но и сами женщины не могутъ избѣжать роковыхъ послѣдствій своихъ прорицаній, и вскорѣ на жертвенныхъ алтаряхъ лется кровь не только мужчинъ, но также женщинъ и дѣвъ.

Первый Германъ становится богомъ кельтовъ и получаетъ имя «Торъ», т. е. ужасный (отсюда *terreur*).

Даже богиня любви Фрейя или Фрига (отсюда *freien* свататься, *fringare* любить на языкѣ *d'Oc*, *fringant* и пр.) принимаетъ жестокий характеръ и даетъ начало словамъ какъ *frayeur*, *effroi*, *to fright*.

Между прочимъ, друидессы воспользовались обычаемъ человѣческихъ жертвъ, чтобы устранять опасныя для ихъ вліянія мужчинъ; для этого они посылали избраннаго ими кельта «отнести вѣсть къ предкамъ», якобы по зову самихъ предковъ, и несчастный самъ бросался на копье колонны Ирменсуль или ложился подъ жертвенный ножъ.

Всюду отъ Волги и до Сены въ дремучихъ лѣсахъ Европы алтари дымились отъ человѣческой

крови, и всѣ эти несчастія были роковымъ послѣдствіемъ тщеславной страсти слабыхъ къ господству.

7. ПОЯВЛЕНІЕ РАМА. ЕГО ВЫСЕЛЕНІЕ СО СВОИМИ ПОСЛѢДОВАТЕЛЯМИ.

Развитіе кельтовъ снова остановилось, но Провидѣніе уже подготавливало средство для ихъ спасенія, хотя онѣ-таки по ихъ собственной волѣ.

Нѣсколько кельтовъ занесли изъ Африки неизвѣстную дотолѣ и страшную эпидемическую болѣзнь. Она состояла въ необычайно быстромъ ослабленіи чело-вѣка и въ смерти отъ истощенія. Эпидемія эта распространилась среди кельтовъ съ ужасной быстротой, и тутъ они впервые почувствовали ничтожество физической силы, передъ которой доселѣ они безусловно преклонялись.

Напрасно предписывали друидессы тысячи искупительныхъ жертвъ: эпидемія продолжала свирѣпствовать.

Тогда на сцену появляется провиденціальнѣйшій чело-вѣкъ Рамъ. Это былъ друидъ въ цвѣтѣ лѣтъ, извѣстный своимъ благочестіемъ и добродѣтелью. Онъ уже давно сознавалъ, что формы кельтской религіи являются не почитаніемъ, а оскорбленіемъ Божества, и что страшная эпидемія послана Провидѣніемъ съ цѣлью наказанія кельтовъ.

Размышляя о способахъ спасти свой народъ отъ гибели и о средствахъ противъ болѣзни, однажды онъ впалъ въ экстазъ и заснулъ подъ дубомъ. Неожиданно онъ увидѣлъ передъ собой высокаго старца-друида, окруженнаго сіяніемъ. Старецъ указалъ Раму на обвивавшую дубъ омелу и сказалъ ему: «вотъ въ

чемъ спасеніе твоего народа». Затѣмъ, вынувъ изъ подъ своего бѣлаго плаща золотой серпъ, онъ срѣзалъ вѣтку омелы, далъ ее Раму и, объяснивъ ему способъ приготовленія изъ нея лекарства, исчезъ.

Проснувшись, Рамъ дѣйствительно увидѣлъ на дубѣ омелу. Срѣзавъ ее, онъ подвергъ ее операци-ямъ, указаннымъ старцемъ въ видѣніи и, пригото-вивъ лекарство, попробовалъ его дѣйствіе на больныхъ.

Лекарство оказалось чудодѣйственнымъ и, прини-мая его, больные быстро поправлялись. Вскорѣ бла-годаря омелѣ эпидемія была прекращена.

Рамъ объяснилъ друидамъ способъ приготовленія омелы, но указалъ имъ, что, съ цѣлью увеличить вѣру народа въ Провидѣніе, секретъ этого приготовленія надо сохранить среди жрецовъ.

Жрецы такъ и поступили. Въ этомъ случаѣ впер-вые сословія лейтъ и фолькъ были поставлены передъ лерами на одну доску. Вслѣдствіе этого войны и про-стой народъ стали въ отличіе отъ жрецовъ одинаково называться *laique*, т. е. свѣтскій (отъ *leyt* и *volk*, *lei—olk—laique*).

И какъ ранѣе войны получили главенство надъ земледѣльцами, ибо спасеніе послѣднихъ зависѣло отъ первыхъ, такъ теперь и войны и простой народъ при-знали власть жрецовъ, которые спасли ихъ отъ бо-лѣзни и гнѣва боговъ.

Въ воспоминаніе открытія омелы друиды устано-вили религіозную церемонію, состоящую въ томъ, что они при разныхъ обрядахъ и при массѣ народа тор-жественно срѣзали омелу съ дуба золотыми серпами. Временемъ для этой церемоніи была избрана первая ночь послѣ зимняго солнцестоянія; которая называлась у кельтовъ *modra-Nekt*, т. е. ночь-мать, и считалась началомъ года.

Праздникъ этотъ получилъ названіе *new-heyl*

т. е. новое здоровье, откуда произошло и французское Noël (праздникъ Рождества). Изъ этого видно, что христіанскій праздникъ Рождества лишь въ послѣдствіи былъ приспособленъ къ кельтскому празднику «new-heyl».

Пользуясь своимъ вліяніемъ, Рамъ сталъ высказываться противъ человѣческихъ жертвоприношеній.

Друидессы сначала не рѣшились открыто выступить противъ него, но онѣ стали выставять его слишкомъ чувствительнымъ и слабымъ, и въ насмѣшку переименовали его имя въ Ламъ (Ram значитъ овенъ, а Lam агнецъ, отсюда Lamb, lamentable).

Наконецъ Рамъ открыто заявилъ, что предки запрещаютъ приносить въ жертву людей. Тогда кельты раздѣлились на двѣ партіи.

Одни, слѣдуя за Рамомъ, взяли своей эмблемой овна, а другіе, оставшись вѣрными Волосіѣ, взяли эмблемой быка (il toro), посвященнаго богу Тору. Эти эмблемы носились кельтами на щитахъ и были первыми въ Европѣ гербами.

Раздѣленіе кельтовъ на двѣ партіи въ данномъ случаѣ представляло борьбу между Провидѣніемъ и Рокомъ, которые оспаривали другъ у друга человѣческую волю.

Замѣтимъ, что описаніе борьбы этихъ началъ въ сердцѣ человѣка является предметомъ истинной поэзіи, и что никто не изобразилъ ее съ силой равной Гомеру.

Въ данномъ случаѣ большинство кельтовъ преисполнено совѣтами Рама, говорившаго отъ имени Провидѣнія, и осталось на сторонѣ Рока.

Тогда Провидѣніе предоставило ихъ внутренней анархіи и раздорамъ и передало Азіи скипетръ міра, который предназначался Европѣ.

Видя, что друидессы не уступятъ безъ борьбы

и кровопролитія, Рамъ рѣшилъ выселиться со всеми своими послѣдователями.

Значительная часть кельтовъ послѣдовала за нимъ. Они прошли Европу, пересѣкли Волгу и Уралъ, вышли въ среднюю Азію у Аральскаго озера, оттуда прошли черезъ Персію и приблизились къ Индіи.

Народы, жившіе въ странахъ, черезъ которыя Рамъ проходилъ со своими кельтами, или сами присоединялись къ нему и признавали его власть, или были имъ покорены.

Вообще Рамъ легко преодолевалъ все препятствія, какъ бы ни казались они сначала трудными, и въ этомъ сказывалось вліяніе покровительствовавшего ему Провидѣнія.

8. ЗАВОЕВАНІЕ РАМОМЪ ИНДІИ. ВСЕМІРНАЯ МОНАРХІЯ. УСТАНОВЛЕНІЕ ЗНАКОВЪ ЗОДІАКА.

Индія въ это время принадлежала черной расѣ. Король черныхъ носилъ титулъ Раугона (отсюда Фараонъ — Фа — Раугона, т. е. голосъ или дыханіе Раугона, ибо въ то время египетскіе фараоны были вассалами индійскихъ раугоновъ).

Послѣ долгой и упорной борьбы Рамъ наконецъ завоевалъ Индію.

Между прочимъ, здѣсь онъ вторично спасъ свой народъ отъ новой неизвѣстной до толѣ эпидеміи. По указаніямъ Провидѣнія онъ употребилъ противъ этой болѣзни сокъ растенія хомъ или сома, которое затѣмъ стало въ Индіи священнымъ и замѣнило собою омелу.

Эпопея борьбы Рама съ черными сохранилась въ

индійской Рамаиѣ, а также въ Діонизіакахъ Нонна. Самъ Рамъ былъ названъ индусами Дева - Науша (т. е. духъ Бога), откуда и происходитъ имя греческаго бога Діоносія (Вакхъ), которому также было приписано завоеваніе Индіи.

Имя Рама сохранилось на востокѣ во многихъ словахъ, какъ то, Абрамъ или Авраамъ, Пирамъ, пирамиды, Семирамида, арабское харамъ, или харемъ откуда и наше храмъ.

Военачальники Рама, а затѣмъ его преемники завоевали почти весь извѣстный тогда міръ: Европу восточную (Куру), Европу западную (Варага), Малую Азію, Аравію, гдѣ кельты - бодоны охотно признали его власть, Египетъ и сѣверную Африку, а также большую часть средней и восточной Азіи.

Оставшіеся въ Европѣ кельты отхлынули на сѣверъ и разбились на мелкія племена: Аланы, Алеманы, Вандалы, Фризы, Кимвры, Швабы, Аллоброги, Скандинавы, Франки, Саксы и прочія, которыя проводили время въ междоусобныхъ распряхъ.

Рамъ основалъ всемірную монархію. Форма ея была теократической, т. е. во главѣ ея стоялъ верховный жрецъ. Верховнымъ жрецомъ былъ самъ Рамъ.

Остатокъ этого учрежденія сохранился въ Тибетѣ, религіозный глава котораго доселѣ называется Далай-Лама (отъ Lam — Ram).

Свѣтскій правитель въ монархіи Рама назывался Великій Ханъ. Отъ главныхъ жреца и хана зависѣли нисшіе жрецы и ханы, управлявшіе отдѣльными странами.

Народъ былъ раздѣленъ Рамомъ на касты: жрецовъ, воиновъ, ремесленниковъ и земледѣльцевъ.

Религія Рама была простая и возвышенная. Она заключала въ себѣ догматъ безсмертія души и культъ предковъ (культъ этотъ и почитаніе родителей и до-

селѣ составляютъ основу религіи въ Китаѣ и въ Японіи). Идолы и кровавыя жертвы были запрещены.

Рамъ принялъ также догматъ единства Божества, который еще до него былъ установленъ въ Индіи законодателемъ по имени Баратъ. Богъ назывался Водха, т. е. вѣчность, (отсюда Будда, Водхъ и God), или Iswara, т. е. высшее существо.

Рамъ занялся также астрономіей и календаремъ. Между прочимъ онъ изслѣдовалъ созвѣздія на эклиптикѣ и установилъ знаки зодіака.

Первый знакъ зодіака и теперь представляетъ эмблему Рама «овна» (по англійски Ram).

Рамъ естественно помѣстилъ знакъ «овна» при началѣ кельтскаго года, т. е. на мѣстѣ нахожденія солнца во время ночи-матери (Модра — Нектъ) или зимняго солнцестоянія.

Теперь же въ это время солнце находится въ концѣ знака Стрѣльца. Объясняется эта разница тѣмъ, что вслѣдствіе ретрограднаго движенія предшествія равноденствій (*précession des équinoxes*) мѣсто зимняго солнцестоянія постепенно перешло изъ знака Овна въ знакъ Рыбъ, оттуда въ знакъ Водолея, далѣе въ знакъ Козерога и наконецъ въ знакъ Стрѣльца.

Всего, какъ мы видимъ, со времени установленія зодіака мѣсто зимняго солнцестоянія отошло назадъ приблизительно на четыре знака или на 120°.

А такъ какъ предшествіе равноденствій совершаетъ полный кругъ зодіака, т. е. 12 знаковъ или 360°, въ 25765 лѣтъ, то четыре знака оно проходитъ въ 8588 лѣтъ.

Отсюда можно заключить, что Рамъ жилъ приблизительно 8600 лѣтъ назадъ, или 65 вѣковъ до Рождества Христова.

Всемирная монархія Рама мирно процвѣтала отъ 65-го до 32-го вѣка до нашей эры, когда въ ней

появилось первое раздѣленіе или схизма Иреху, но и послѣ этого собственно индійская монархія съ блескомъ продержалась до 21-го вѣка до Р. Х.

Стало быть всего индійская монархія, основанная Рамомъ, существовала 44 вѣка.

Что значать въ сравненіи съ этимъ періодомъ пять вѣковъ существованія могучей римской республики или даже десять вѣковъ всей жизни римскаго государства, считая и эпоху послѣ Августа. О краткосрочныхъ имперіяхъ міровыхъ завоевателей, какъ то Аттила, Тамерланъ и Наполеонъ, не стоитъ и говорить.

Дѣло въ томъ, что для прочности царствъ необходимо единеніе всѣхъ трехъ силъ, господствующихъ въ мірѣ, а это единеніе возможно только подъ эгидой Провидѣнія. Тогда Рокъ даетъ державѣ порядокъ и силу оружія, Воля—одушевленіе и единеніе гражданъ, а Провидѣніе—духовную силу и гармонию, т. е. цѣлесообразность дѣйствія.

Съ помощью только Рока дѣлаютъ блестящія, но кратковременныя завоеванія, какъ напр., Аттила или Чингисханъ.

Съ помощью одной Воли создаютъ бурныя, но тоже недолговѣчныя республики, какъ напр. Аѳинскую или первую французскую.

И только Провидѣніе можетъ объединить дѣятельность и упрочить созданія Воли и Рока.

9. СХИЗМА ИРЕХУ. РАЗДѢЛЕНІЕ МОНАРХІИ. ЗАВОЕВАНІЯ ПАЛЛИ.

Происхожденіе и послѣдствія схизмы Иреху было слѣдующія. Какъ мы уже говорили, въ Индіи признавалось

единое Божество Исвара; при этомъ догматъ единства Божества долженъ былъ пониматься чисто духовно.

Но для чисто духовнаго представленія о Божествѣ надо или, чтобы человѣкъ обладалъ интегральнымъ знаніемъ и всегда разсуждалъ правильно, или чтобы онъ былъ полнымъ невѣждой и не разсуждалъ вовсе. Полузнаніе здѣсь наиболѣе опасно, ибо, изучивъ только внѣшніе законы физическаго міра и желая примѣнять ихъ тождественнымъ образомъ (а не путемъ аналогій) къ явленіямъ духовнаго порядка, человѣкъ логически приходитъ къ отрицанію или къ матеріализаціи Божества.

Но не пройдя черезъ полузнаніе, нельзя достигнуть полнаго знанія, и я пользуюсь этимъ случаемъ, дабы указать, что зло, т. е. разрушеніе или отрицаніе, необходимо въ мірѣ, ибо разрушеніе и анализъ всегда предшествуютъ созиданію и синтезу.

Для постройки дома надо сначала рубить деревья, ломать камни, взрыть землю и, прежде чѣмъ приступить къ общему, приготовить составныя части зданія.

Схизма Иреху началась со спора о превосходствѣ мажорной или минорной гаммы въ музыкѣ. Но намъ не слѣдуетъ этому удивляться, вспоминая сколько крови было пролито изъ-за слова *filiusque*, или изъ-за вопроса о двуперстномъ сложеніи.

Въ древности музыка имѣла громадное значеніе, ибо ученые считали ее какъ бы переходнымъ міромъ между физической и духовной сферами и на этомъ основаніи переносили правила музыки въ духовный міръ, дѣлая заключенія отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Можно сказать, что музыка была тогда какъ бы пропорціональной мѣрой для духовнаго міра.

Принявъ отъ Барата догматъ абсолютнаго единства въ духовной сферѣ, жрецы сначала примѣняли его и къ музыкѣ, но со временемъ они нашли, что

въ музыкѣ надо признать существованіе двухъ принциповъ мажорнаго и минорнаго.

Открытіе это, сдѣлавшись извѣстнымъ, побудило ученыхъ примѣнить его и къ космогоніи. Между тѣмъ, какъ мы уже говорили, всякое явленіе представляетъ пониманію человѣка два принципа, и потому ученые не преминули замѣтить, что всюду въ мірѣ существуетъ два начала, и сообразно съ этимъ они признали и двойственность Божества.

Но вмѣсто того, чтобы считать оба принципа въ Божествѣ исходящими отъ одного высшаго принципа, они придали имъ самостоятельное значеніе и, кромѣ Исвара, признали другое божество Пракрити. При этомъ Исвара была приписана мужская, а Пракрити женская способность.

Но теперь возникъ вопросъ о соотношеніи между мажорной и минорной гаммами и о томъ, которая изъ нихъ выше. Отъ рѣшенія этого вопроса зависѣлъ вопросъ о преобладаніи мужского или женскаго начала, который имѣлъ громадное значеніе для внѣшняго культа. Возникли вопросы о томъ, надо-ли отдѣлить культъ Исвара отъ культа Пракрити, кого изъ нихъ сначала призывать на молитвѣ, и вообще кому изъ нихъ отдать первенство.

Вскорѣ весь народъ раздѣлился на партіи, изъ коихъ однѣ стояли за господство мужского, а другія за господство женскаго начала.

Такъ какъ рѣшеніе этого вопроса не могло не отразиться и на общественномъ положеніи половъ, то этотъ религіозный споръ, выйдя изъ области теоріи, принялъ, какъ и всегда, политическую окраску.

Какъ мы видимъ, здѣсь причина раздора и борьбы была та же, какъ и въ первыя времена исторіи кельтовъ, сначала, когда мужчина и женщина боролись

за преобладаніе въ своей пещерѣ, а затѣмъ въ эпоху злоупотребленія властью друидессами.

Такъ какъ сказанные вопросы порождали въ народѣ серьезные раздоры, то верховный жрецъ наконецъ оказался вынужденнымъ открыто осудить сектантовъ, стоящихъ за женское начало, и торжественно подтвердить господство мужского начала. Тогда сектанты обвинили жрецовъ въ нетерпимости, а когда властямъ пришлось прибѣгнуть для защиты ортодоксальной, т. е. въ данномъ случаѣ государственной вѣры къ силѣ закона, то сектанты увидѣли въ этомъ тираннію, и умы пришли въ еще большее возбужденіе.

Въ это время въ Индіи боролись за власть два брата царской крови Таракхія и Иреху. Такъ какъ на сторонѣ младшаго, Иреху, были больше земледѣльческіе классы, то его послѣдователей называли гиксосы или палли т. е. настухи (отъ *pal* настухеская палка; отсюда Палестина).

Этотъ Иреху рѣшилъ воспользоваться помянутымъ раздоромъ въ народѣ, дабы облечь свои политическія притязанія въ религіозную форму, и провозгласилъ превосходство Пракрити надъ Исваромъ.

Тогда къ нему присоединились всѣ сторонники Пракрити, и борьба распространилась по всей монархіи Рама, т. е. почти по всему старому свѣту.

Эмблемой партіи Таракхія былъ лингамъ (*phallus*) и бѣлый цвѣтъ, обычно носимый друидами. (Отсюда и связь между словами бѣлый и мудрый, *weiss* и *der Weise*, *white* и *wise*).

Эмблемой партіи Иреху были іони (*steis*) и красный цвѣтъ. Отъ іони происходятъ и названія «Іонія, Іонійскій» (въ противоположность дорійскому мужскому началу), а также древне-еврейское іонэ, т. е. голубь (*la colombe*) птица, посвященная Венерѣ.

Вслѣдствіе краснаго цвѣта, принятаго партіей

Ирсу, его сторонниковъ звали pinkша (англ. pink розовый, отсюда финикіане); идумеяне отъ еврейскаго «адама», т. е. красная земля, глина, также знаменовали сторонниковъ Ирсу.

Таракхія успѣлъ вытѣснить Ирсу и его партизановъ изъ Индіи, но пали завоевали Сирію, Палестину (отсюда и ея названіе), земли по берегу Персидскаго залива и Аравію.

Кельты—бодоны, какъ сторонники мужского начала, оказали имъ ожесточенное сопротивленіе и ушли въ пустыни къ западу. Отъ бодоновъ произошли два народа арабы и евреи. Общій корень арб. или абр., что значитъ эмигрантъ, далеко, западъ.

Наконецъ, 27 вѣковъ до Р. Х. пали или гиксосы завоевали и Египетъ. Послѣ этого Изиды получила тамъ первенствующее передъ Озирисомъ значеніе. Но египетскіе жрецы установили тогда мистеріи, на которыхъ они, въ присутствіи лишь посвященныхъ, совершали въ аллегорической формѣ поклоненіе мужскому началу.

Въ связи съ побѣдой сторонниковъ женскаго начала надо поставить и фригійскій мифъ о богинѣ Кибелѣ или Ма, оскопляющей бога Атиса собственное значеніе Атиса—высшій отецъ).

Пали завоевали также большую часть Европы. На сѣверѣ Европы они встрѣтили кельтовъ, оставшихся послѣ выселенія Рама подъ властью друидесъ. Пали сообщили имъ разныя, вынесенныя изъ Индіи, знанія, но заимствовали у нихъ мифологию и религіозныя церемоніи, между прочимъ и человѣческія жертвоприношенія, которыя теперь изъ Европы перешли въ тѣ страны Африки и Азіи, гдѣ господствовали пали.

Въ это время пали — финикіане основали въ честь кельтскаго бога Тора городъ Тиръ, (отсюда слово тиранъ).

Итакъ всемірная монархія Рама распалась; даже Индія въ 21-мъ вѣкѣ до Р. Х. раздѣлилась на мелкія государства.

Теократическая форма правленія потеряла свое значеніе. Хотя во многихъ государствахъ еще были верховные жрецы, но ихъ никто уже не слушалъ.

Свѣтскіе правители стали неограниченными царями и управляли народами деспотически, руководясь лишь своими капризами.

Появились политическіе завоеватели, какъ Нинъ, основавшій Ассирійское царство.

Египетъ со временемъ успѣлъ освободиться отъ гиксовъ и возвелъ на тронъ національную династію.

Въ Азіи на мѣстѣ Ассиро-Вавилонскаго царства образовалось Персидское.

На югѣ Балканскаго полуострова основались греки, а въ Италіи—этруски.

Царства возникали и распадались въ потокахъ крови.

Воля человѣка слѣдовала лишь внушеніямъ низменныхъ страстей, и Рокъ господствовалъ повсюду.

Это было эпохой разложенія великой цивилизаціи цикла Рама.

Въ каждомъ циклѣ человѣчество, подобно отдѣльному человѣку, который растетъ, достигаетъ полнаго развитія и затѣмъ старится, — слѣдуетъ сначала по восходящей, а затѣмъ по нисходящей линіи, но оно останавливается въ своемъ нисхожденіи все-таки выше отправной точки этого цикла, а затѣмъ снова, уже въ новомъ циклѣ, начинаетъ восходящее движеніе. Такимъ образомъ человѣчество, несмотря на временный регрессъ, въ общемъ постоянно прогрессируетъ, слѣдуя, такъ сказать, спиральному движенію вверхъ.

10. ПОЯВЛЕНИЕ ПРОВИДЕНЦИАЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ, ЗОРОАСТРЪ, ФОХИ И КРИШНА; ОРФЕЙ, БУДДА И МОИСЕЙ.

Такъ и теперь Провидѣніе уже готовило рожденіе новой цивилизаціи на развалинахъ старой, а пока старалось смягчить для человѣчества ужасы эпохи упадка и сохранить для будущихъ поколѣній наиболѣе цѣнные знанія, добытыя человѣкомъ во время цикла Рама.

Съ этой цѣлью Провидѣніе послало на землю цѣлый рядъ вдохновенныхъ людей, которые должны были снова направить волю человѣка на путь Провидѣнія.

Изъ этихъ провиденціальныхъ людей прежде всего надо упомянуть Зороастра въ Персіи, Фохи въ Китаѣ и Кришна въ Индіи.

Всѣ они создали религіозныя системы, имѣющія задачей разрѣшить споръ о превосходствѣ мужскаго или женскаго начала. Съ этой цѣлью они стали разсматривать явленія не съ точки зрѣнія двойственности принциповъ, а съ точки зрѣнія тринности элементовъ, и ввели въ космогонію третій принципъ, долженствующій примирить два первыхъ.

Такимъ образомъ они представляли Божество въ видѣ тріады или троицы (въ религіи Зороастра: Ормуздъ, Ариманъ, Митра; въ религіи Фохи: Янгъ, Инъ, Пан-ку; въ религіи Кришны: Вишну, Сива, Брама).

Во второй серіи провиденціальныхъ людей надо поставить Орфея, Будду (Сакья-Муни) и Моисея.

Дѣятельность Орфея была предназначена для Европы, а дѣятельность Будды для Азіи и сообразно съ этимъ ихъ миссіи были совершенно различны.

Въ Европѣ преимущественно господствовала Воля,

а въ Азіи Рокъ. Во время борьбы съ черной расой кельты особенно развили въ себѣ анимическую сферу, и посему Воля избрала сердце бѣлой расы своимъ главнымъ центромъ. Народы же Азіи, наоборотъ, издавна привыкли къ подчиненію. Это различіе и доселѣ замѣчается между европейцемъ и азіатомъ: первый стремится къ самостоятельности, второй — покоренъ судьбѣ.

Мы видѣли, что въ началѣ жизни бѣлой расы Провидѣніе уже воздѣйствовало на волю черезъ инстинкты нисшаго и среднего порядка (голодъ и половое желаніе), нынѣ оно рѣшило прибѣгнуть къ воздѣйствію на Волю черезъ инстинкты высшаго порядка, а именно черезъ влеченіе къ прекрасному.

Поэтому миссія Орфея состояла въ томъ, чтобы обуздать волю человѣка красотой и привести ее съ помощью поэзіи и музыки къ знанію и къ религіи.

Орфей далъ грекамъ поэтическую міеологію, въ которой разные боги представляютъ въ сущности атрибуты одного единаго Божества. Изъ преемниковъ Орфея наиболѣе замѣчательнымъ былъ Пинегоръ.

Орфей установилъ въ Греціи также судъ амфиктіоновъ, рѣшенія котораго утверждались высшимъ жрецомъ въ Дельфахъ, и который имѣлъ цѣлью прекратить въ Греціи внутренніе раздоры и объединить разные греческія государства подъ эгидой Провидѣнія.

Въ Азіи же, гдѣ народы стонали подъ властью деспотовъ, и гдѣ Воля склонялась подъ игомъ Рока, Провидѣніе имѣло цѣлью облегчить Волѣ это иго, и, очистивъ анимическую сферу человѣка страданіями, направить ее къ созерцанію будущей жизни. Этимъ цѣлямъ отвѣчала доктрина Будды съ ея догматами о послѣдовательныхъ воплощеніяхъ души и о непрек-

лонномъ законѣ Кармы, который каждому воздаетъ по заслугамъ.

Моисей также имѣлъ свою особую миссію, но онъ имѣлъ объектомъ не инстинктъ и не сердце человека, какъ Орфей и Будда, а его интеллектуальную сферу, и долженъ былъ дать людямъ возможное для нихъ познаніе Божества и тайнъ космогоніи.

Сообразно съ этимъ Моисей утвердилъ основной догматъ единства Божества и въ книгѣ Бытія изложилъ подъ покровомъ іероглифовъ и аллегорій исторію мірозданія.

Моисей ввѣрилъ свой трудъ еврейскому народу и далъ ему особую организацію, имѣвшую цѣлью предупредить его смѣшеніе съ другими народами.

Евреи были потомками кельтовъ - бодоновъ, смѣшавшихся съ черной расой. Это былъ невѣжественный и грубый народъ, но упорный и исключительный. Они не понимали значенія сефера, т. е. книги Моисея, но ревниво охраняли въ ней каждую букву, и сквозь мракъ вѣковъ пронесли это сокровище до нашего времени.

II ЧАСТЬ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭПОХА.

I. ГРЕЦІЯ.

Теперь мы перейдемъ къ исторической эпохѣ въ жизни человѣчества.

Въ это время, какъ мы говорили, Воля господствовала въ Европѣ, а Рокъ — въ Азій.

Но такъ какъ эти силы способны къ гармоническому сочетанію лишь подъ главенствомъ Провидѣнія, и такъ какъ въ то время воля человека повсюду от-

тачивала Провидѣніе, то Воля и Рокъ должны были неизбежно вступить въ борьбу.

Въ данномъ случаѣ это была борьба между Европой и Азіей, и въ частности между греческими республиками и Персидской монархіей.

Послѣ побѣдъ при Саламинѣ и Платеѣ Греція должна была объединиться и внять голосу Провидѣнія, которое устами Дельфійской пифіи указывало на Сократа, какъ на самого мудраго изъ людей. Слѣдуя указаніямъ, которыя бы Сократъ получалъ отъ своего «даймона», Греція не только покорила бы Персію, но можетъ быть основала бы даже всемірную державу или союзъ державъ.

Но Воля, будучи вслѣдствіе своихъ успѣховъ преисполнена гордости, забыла о Провидѣніи. Въ результатъ она немедленно раздѣлилась, и между греками начались жестокія братоубійственные войны.

Въ это время на сѣверѣ Греціи появляется человекъ Рока, Филиппъ Македонскій и обезпечиваетъ себѣ успѣхъ, становясь на сторону Провидѣнія.

Нечестіе грековъ дошло до того, что фокее и крисеяне подняли руку даже на Дельфійскій храмъ. Филиппъ воспользовался этимъ, чтобы защитить Дельфы, и затѣмъ получилъ отъ совѣта амфиктіоновъ назначеніе командующимъ всѣми войсками Греціи.

Воля почувствовала опасность и, дабы избѣжать ее, прибѣгла къ преступленію; Филиппъ былъ убитъ; но якое преступленіе лишь усиливаетъ власть Рока надъ Волей.

Дѣйствительно, наслѣдникъ Филиппа Александръ Македонскій подчиняетъ своей гегемоніи всю Грецію и, собравъ ея войска подъ своей командой, предпринимаетъ свой знаменитый походъ противъ Персіи.

Въ это время всѣ три силы въ мірѣ поддержи-

вали его. Онъ былъ человѣкомъ Рока въ Европѣ, но Воля подчинилась ему, чтобы ниспровергнуть Рокъ въ его центрѣ, т. е. въ Азіи.

Провидѣніе же предоставляло ему возможность объединенія Азіи и Европы.

Но для этого Александръ, завоевавъ Персію, долженъ бы былъ основать свою столицу въ Аѳинахъ или Византіи и возстановить значеніе Дельфійскаго храма и жреческой коллегіи; вмѣсто этого онъ рѣшилъ основать свое царство въ Персіи же и такимъ образомъ свелъ весь походъ къ перемѣнѣ династіи Дарія Кодомана.

Послѣ этого Провидѣніе и Воля покинули его. Его экспедиція въ Индію была только авантюрой, и вскорѣ онъ умеръ жертвой Рока, которому онъ отдался.

Со смертью Александра политическая жизнь Греціи въ сущности прекращается.

2. РИМЪ.

Потерявъ опору въ Греціи, Воля сосредоточила свои силы въ двухъ наиболѣе могущественныхъ тогда республикахъ: Римской и Карфагенской.

Но во время пуническихъ войнъ, будучи принуждена выбирать между ними, она рѣшила пожертвовать Карфагеномъ, такъ какъ Римъ представлялъ для нея болѣе гарантій, и такъ какъ центръ ея дѣятельности находился въ Европѣ, а не въ Африкѣ.

Этимъ объясняются и нерѣшительность Ганнибала

послѣ побѣды при Каннахъ и окончательное торжество Рима.

Послѣ паденія Карфагена ничто болѣе не могло противиться Риму, и вскорѣ онъ достигъ почти всемірнаго господства.

Но тогда въ самомъ государствѣ уже началось разложеніе. Провидѣніе было въ пренебреженіи. Вѣра въ боговъ исчезла, и культъ состоялъ лишь во внѣшнихъ церемоніяхъ, которымъ сами жрецы не придавали значенія.

При такихъ условіяхъ Воля не могла не разъединиться, и въ Римѣ начались ожесточенныя гражданскія войны (Марій и Сулла).

Наконецъ рокъ Юлія Цезаря оказался достаточно сильнымъ, чтобы подчинить себѣ Волю, но Цезарь сдѣлалъ ту же ошибку, какъ Александръ Македонскій: онъ приписалъ всѣ свои успѣхи только своей счастливой звѣздѣ и забылъ о Провидѣніи, при чемъ даже рѣшился возложить на себя тиару верховнаго жреца.

Воля выставила противъ него Брута и Кассія, и Цезарь палъ подъ кинжалами заговорщиковъ.

Но какъ и всегда преступленіе еще болѣе подчинило Волю Року. Битва при Филиппахъ окончательно рѣшила участь Римской республики, и Октавіанъ Августъ установилъ въ Римѣ имперію.

При его преемникахъ Римъ окончательно подпалъ подъ власть Рока.

Но и учрежденія Воли, т. е. республики, и учрежденія Рока, монархіи, почерпаютъ принципъ жизни одинаково въ Провидѣніи. Принципъ этотъ заключается въ добрѣ, или, иначе говоря, гармоніи, ибо только добро способно къ жизни и къ вѣчному существованію, тогда какъ зло въ самомъ себѣ носитъ элементы разложенія и всегда преходяще.

Въ этомъ отношеніи значеніе Провидѣнія для человека можно сравнить со значеніемъ солнца для всего живущаго на землѣ.

Стоитъ государству отвернуться отъ Провидѣнія, и государственный организмъ сейчасъ же заболѣваетъ. При преобладаніи Рока это будетъ разложеніе отъ застоя, а при преобладаніи Воли—разрушеніе вслѣдствіе излишняго броженія; въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ процессомъ атоническаго, а во второмъ съ процессомъ воспалительнаго характера.

Въ Римѣ лишь немногіе императоры старались слѣдовать по пути Провидѣнія, и потому, несмотря на блестящія царствованія Тита, Траяна, Адриана, Антонина и Марка Аврелія, въ общемъ Римская имперія стала быстро клониться къ упадку.

Это было разложеніемъ и смертью цивилизациі, начало которой было положено Орфеемъ приблизительно за 15 вѣковъ до нашей эры.

3. ПОЯВЛЕНІЕ ХРИСТИАНСТВА. ОДИНЪ И АПОЛЛОНІЙ ТІАНСКІЙ. РОЛЬ ХРИСТИАНСТВА. ПАПЫ.

Но Провидѣніе уже заботилось о возрожденіи новой цивилизациі. Носителями ея на этотъ разъ должны были быть потомки кельтовъ, исторію которыхъ мы уже изложили, и которые теперь подъ общимъ именемъ варваровъ со всѣхъ сторонъ нахлынули на Римскую имперію.

Для основанія этой цивилизациі Провидѣніе послало на землю Иисуса Христа, который долженъ былъ воздѣйствовать на Волю въ самомъ ея центрѣ,

т. е. въ анимической сферѣ человека, и овладѣть ею съ помощью высшихъ элементовъ этой сферы: любви и милосердія.

Всего за три года Иисусъ Христосъ основалъ религію, переродившую міръ, и завершилъ свою миссію, поборовъ самое страшное орудіе Рока—смерть.

Для облегченія задачи Иисуса Христа Провидѣніе послало на землю почти одновременно съ нимъ Одина и Аполлонія Тіанскаго.

Одинъ основалъ въ Скандинавіи религію, которая была затѣмъ принята всѣми кельтскими племенами на сѣверѣ Европы (теперь эти кельты представляли изъ себя три группы: кельтовъ, германцевъ и славянъ), и въ которой основными добродѣтелями были воинская доблесть и любовь къ свободѣ.

Высшее божество въ этой религіи получило названіе Водъ (одного корня съ индійскимъ Водха или Будда), откуда произошло Годъ или Готъ (God, Gott); вслѣдствіе этого и всѣ народы, принявшіе эту религію получили общее имя готовъ.

Собственное имя Одина было Фриге сынъ Фридульфа, но его послѣдователи называли его Воданъ т. е. божественный, а это имя было передѣлано въ Одина.

Задачей Одина было экзальтировать Волю, и такимъ образомъ подготовить ее къ увлеченію ученіемъ Христа.

Въ то же время Аполлоній Тіанскій изъ Каппадокіи отнималъ у Воли всѣ точки опоры въ матеріальномъ мірѣ и такимъ образомъ направлялъ ея вниманіе къ духовному міру. Онъ путешествовалъ по всѣмъ владѣніямъ Рима и училъ, что все въ мірѣ, и даже самая жизнь, существуетъ только въ нашемъ представленіи, и что смерть или разрушеніе

есть переходъ изъ міра воображаемаго въ міръ реальный.

Когда христіане впервые появились въ Римѣ, то власти разрѣшили бы имъ совершать свой культъ наряду съ культомъ Митры или Сераписа. Но христіане сами не могли согласиться на это.

Охваченные огнемъ апостольства, они открыто выражали свое омерзѣніе передъ языческими богами и церемоніями и поражали римлянъ своею нетерпимостью.

Гоненія противъ нихъ не помогали, и число ихъ, несмотря на преслѣдованія, съ каждымъ днемъ увеличивалось.

Когда Воля одушевлена Провидѣніемъ, то Рокъ безсиленъ противъ нея: самымъ дѣйствительнымъ орудіемъ Рока считается смерть, которая имѣетъ цѣлью или устранить человѣка или вовсе прекратить его земную дѣятельность. Но въ данномъ случаѣ ни одна изъ этихъ цѣлей не достигалась. Съ одной стороны христіане не знали страха и сами искали мученической смерти, а съ другой, добровольно умирая за провиденціальную идею, они получили возможность и послѣ смерти вліять на жизнь міра.

Наконецъ христіанство торжествуетъ. При Константинѣ Великомъ оно официально признается въ Римско-Византійской имперіи, а затѣмъ его постепенно принимаютъ и кельто-германскіе народы: готы, франки и прочіе.

Римская имперія раздѣляется на двѣ части: западную, которая скоро окончательно рушится подъ напоромъ варваровъ, и восточную, или византійскую.

Византійская имперія просуществовала десять вѣковъ, до завоеванія Константинополя турками, но въ этомъ государствѣ не было жизненной силы и оно жило больше по инерціи. Объясняется это во-первыхъ

его составомъ (смѣсь римской испорченности и восточнаго деспотизма), а во-вторыхъ — положеніемъ въ немъ церкви.

Хотя христіанство и было въ Византіи государственной религіей, но церковь была тамъ съ самаго начала подчинена свѣтской власти.

Между тѣмъ по самой своей сущности Провидѣніе не терпитъ подчиненія: человѣкъ можетъ или подчиниться Провидѣнію, и тогда онъ неизмѣнно пользуется его поддержкой, или отвернуться отъ него, и тогда онъ лишается этой поддержки, но онъ никакъ не можетъ заставить Провидѣніе служить своимъ цѣлямъ.

Отсутствіе внутренней связи и жизненной силы въ Византіи ясно сказались напр. во время набѣговъ русскихъ, когда они еще при Олегѣ доходили до самаго Царьграда; или во время четвертаго крестоваго похода, когда даже при небольшомъ виѣшнемъ толчкѣ Византійское царство буквально распалось на части.

4. СРЕДНІЕ ВѢКА. КЕЛЬТО- ГЕРМАНЦЫ. ФЕОДАЛИЗМЪ. РОЛЬ ХРИСТІАНСТВА. ПАПЫ.

Перейдемъ къ западной и средней Европѣ. Тамъ на мѣстѣ западной Римской имперіи образовались многочисленные королевства и княжества кельто-германскихъ народовъ.

Эти народы, отличаясь невѣжествомъ и ненавистью къ Риму, разрушили античную цивилизацію и истребили тысячи памятниковъ наукъ и искусствъ. Надъ Европой спустился глубокий мракъ.

Главнымъ факторомъ въ жизни кельто-германцевъ была грубая сила, и они вели между собой постоянную и ожесточенную борьбу. Въ концѣ концовъ необузданность ихъ анимической сферы привела бы ихъ ко взаимному самоистребленію, но Провидѣніе наложило на Волю двойную цѣпь Рока: феодализмъ и христіанство. *К.*

Феодализмъ былъ переходной ступенью отъ Воли (равноправіе всѣхъ) къ Року (власть одного).

Онъ представлялъ первую группировку индивидуальныхъ воль въ отдѣльные центры съ подчиненіемъ этихъ воль одному феодалу. Правда, что такихъ феодаловъ было множество, и что каждый баронъ считалъ себя независимымъ и лишь въ слабой степени признавалъ власть старшихъ сеньоровъ, но все-таки эта система имѣла тенденціей установить въ народахъ власть и порядокъ.

Христіанство, какъ и всякая религія, въ своемъ принципѣ всегда провиденціально, но формы и догматы религіи могутъ принимать характеръ или волевой или фатидическій, т. е. Рока.

Для обузданія воли кельто-германцевъ необходимо было послѣднее, и христіанство дѣйствительно приняло фатидическій характеръ, который выразился какъ въ строгой церковной іерархіи, такъ и въ непроницаемости догматовъ, требующихъ безусловной вѣры и не допускающихъ разсужденія.

Но мораль христіанства, которая проповѣдуетъ общее равенство и смиреніе (послѣдніе будутъ первыми, а первые — послѣдними), очевидно не соответствовала фатидическимъ формамъ религіи, и посему въ церковь былъ введенъ и волевой элементъ, а именно признаніе высшаго авторитета за церковными соборами, являющимися установленіемъ республиканскаго характера.

Этотъ элементъ помогъ Волѣ поселить раздоръ въ самой церкви и вызвать многочисленныя ереси.

Къ сожалѣнію, духовныя власти видѣли въ еретикахъ не диссидентовъ, а преступниковъ и обращались за содѣйствіемъ къ свѣтскимъ правителямъ, требуя наказанія или даже искорененія еретиковъ (напр. истребленіе Альбигойцевъ).

Короли охотно оказывали церкви помощь въ этихъ случаяхъ, но за то они естественно получали влияніе на церковь и требовали контроля надъ ея дѣлами.

Церковь же не только не хотѣла допустить этого, но съ своей стороны стремилась къ власти надъ государствами.

Въ результатъ между церковью и свѣтской властью началась борьба, которая не кончилась и понынѣ.

Въ западной Европѣ представителемъ церкви являлся папа, а представителемъ свѣтской власти германскій императоръ, и оба они, стремясь къ осуществленію традиции Римской имперіи, вѣками оспаривали другъ у друга верховную власть.

По этому поводу можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

Церковь живетъ и стало быть является организмомъ. Какъ всякій организмъ она должна имѣть принципиальное начало, т. е. единого главу (принципъ всегда недѣлимъ). Поэтому объединеніе власти въ католической церкви въ рукахъ папы являлось вполне правильнымъ.

Назначеніе главы церкви, или верховнаго первосвященника, должно исходить отъ Провидѣнія, а не зависѣть ни отъ народа, ни отъ короля. Иначе выйдетъ, что народъ самъ даетъ себѣ религію; между тѣмъ религія исходитъ изъ Провидѣнія и есть про-

дуктъ вдохновенія, а народъ, особенно въ массѣ, никоимъ образомъ не способенъ къ вдохновенію.

Въ своихъ актахъ верховный первосвященникъ не долженъ нисколько зависѣть отъ свѣтскихъ властей, ибо, какъ мы уже говорили, Провидѣніе по самой сущности своей не можетъ допустить надъ собой никакой власти.

Вслѣдствіе этого и мѣстопребываніе первосвященника должно быть неприкосновенно.

Что касается до свѣтской власти церкви, то, такъ какъ всѣ государства почерпаютъ свой жизненный принципъ отъ Провидѣнія, въ ихъ собственныхъ интересахъ — признавать власть послѣдняго. Однако не забудемъ, что Провидѣніе никогда не принуждаетъ человѣка, а лишь предлагаетъ ему добровольно слѣдовать по пути добра и гармоніи.

Посему и представитель Провидѣнія, т. е. первосвященникъ, долженъ обладать не властью принужденія, а лишь верховнымъ авторитетомъ для свѣтскихъ государей; если же послѣдніе не хотятъ слушать указаній, внушенныхъ ему Провидѣніемъ, то тѣмъ хуже для нихъ и для ихъ страны.

Но главное условіе для примѣнимости вышесказанныхъ положеній, это — вдохновенность первосвященника, т. е. чтобы онъ былъ дѣйствительно избранникомъ Провидѣнія.

Между тѣмъ римскіе папы выбирались съ разными интригами, подъ давленіемъ королей и подъ вліяніемъ личныхъ интересовъ. Вслѣдствіе этого многіе изъ нихъ были не только порочными и злыми людьми, но и прямо преступниками.

Стремясь къ свѣтской власти, папы стремились именно къ власти (элементъ Рока), а не къ авторитету (элементъ Провидѣнія), при чемъ не стѣснялись прибѣгать къ принужденію и къ силѣ.

Въ результатѣ вѣковая борьба между папами и императорами только ослабила и тѣхъ и другихъ и залила Европу потоками крови.

Постоянные раздоры между феодалами, ихъ насилие надъ слабыми, непрерывныя войны, борьба папъ за свѣтскую власть и общая анархія настолько измучили Европу въ средніе вѣка, что Провидѣніе сочло нужнымъ обратиться къ людямъ съ открытымъ увѣщаніемъ.

Около 1040 года одинъ епископъ изъ Аквитаніи объявилъ, что ему явился ангелъ и приказалъ христіанамъ прекратить борьбу между собой; послѣ этого была установлена *tregua Dei* (Божіе перемиріе), которое, хотя и временно, нѣсколько смягчило ужасы этой эпохи.

5. ПОЯВЛЕНІЕ МАГОМЕТА. ИСЛАМЪ.

Итакъ, въ средніе вѣка въ Европѣ Воля, не смотря на феодализмъ и христіанство, находилась въ состояніи постоянного анархическаго броженія. Можно было опасаться, что въ своихъ буйныхъ порывахъ она увлечетъ за собой и Азію и сломить тамъ силу Рока.

Но Провидѣніе, которое постоянно поддерживаетъ равновѣсіе между этими двумя силами, рѣшило подержать Рокъ, и поставить на границѣ Азіи съ Европой барьеръ для обузданія европейской Воли. Барьеромъ этимъ должно было служить магометанство.

Основатель ислама, Магометъ, придавъ этой религіи чисто фатидическія формы.

Религіозныя предписанія въ ней не только касаются вопросовъ культа, но подробно опредѣляютъ и

всѣ стороны государственной и частной жизни человѣка. И что самое главное, женщина въ исламѣ не только подчинена мужчинѣ (вліяніе кельтовъ-бодоновъ, отъ которыхъ происходятъ арабы), но и вовсе устранена изъ общества и заперта въ гаремѣ.

Между тѣмъ женщина является основнымъ волевымъ элементомъ въ жизни человѣка, такъ какъ она невидимымъ образомъ возбуждаетъ волю мужчины къ дѣятельности и къ интеллектуальному творчеству. Такимъ образомъ, устранивъ женщину изъ жизни, исламъ самъ обрекъ себя на застой и на упадокъ.

Но въ началѣ ничто не могло противиться религиозному пылу арабовъ, и въ короткое время они завоевали Персію, Сирію, Палестину, Египетъ, сѣверную Африку и даже Испанію.

Но на поляхъ Пуатіе, они были остановлены Карломъ Мартелломъ, ибо задача ислама состояла не въ томъ, чтобы покорить европейскую волю, а въ томъ, чтобы задержать ея разливъ и въ то же время дать временное прибіжище остаткамъ античной культуры.

Замѣтимъ между прочимъ, что, если бы Иисусъ Христосъ захотѣлъ идти путемъ Рока и подобно Магомету завоевывать царство мечомъ, то онъ могъ бы стать во главѣ евреевъ, которые ждали именно Мессію-царя, и тогда онъ завоевалъ бы Азію, но Европа ускользнула бы отъ него. А такъ какъ цѣлью Христа было подчинить себѣ Волю, центръ которой въ Европѣ, то онъ и не захотѣлъ пользоваться Рокомъ и его орудіемъ—военной силой.

6. КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ И ИХЪ ПОСЛѢДСТВІЯ.

Усиленіе Рока, благодаря исламу, немедленно вызываетъ реакцію со стороны Воли, и она создаетъ въ Европѣ гигантское волевое движеніе, выразившееся въ крестовыхъ походахъ.

Дабы лучше уяснить себѣ сущность волевого событія, какъ первый крестовый походъ, сравнимъ его съ событіемъ Рока, напр., съ царствованіемъ Карла Великаго.

Это царствованіе принадлежитъ Року, потому что оно было обусловлено обстоятельствами и зависѣло только отъ судьбы самаго Карла. Ни его народъ, ни воины, ни даже его помощники часто не знали его намѣреній, но слѣпо слѣдовали за нимъ. Центръ всего дѣйствія былъ только въ немъ самомъ, и когда онъ умеръ, то все его царство распалось.

Совсѣмъ иное во время проповѣди Петра Аміенскаго. Тутъ всѣ охвачены однимъ желаніемъ, и всѣ стремятся къ одной цѣли—спасти Іерусалимъ изъ рукъ невѣрныхъ. Въ этомъ отношеніи крестьянинъ и рыцарь чувствуютъ совершенно одинаково. Даже дѣти захвачены этимъ волевымъ вихремъ. При этомъ каждый человѣкъ самъ по себѣ представляетъ центръ этого движенія, и потому въ движеніи нѣтъ единого общаго центра.

Но отсутствіе такого центра лишаетъ Волю возможности realizоваться съ достаточной силой.

Посему для осуществленія своего стремленія она должна объединиться на одномъ человѣкѣ и воспользоваться его рокомъ. Однако тутъ для нея представляются двѣ опасности: если рокъ этого человѣка слишкомъ слабъ, то онъ не успѣваетъ осуществить

желаніе Воли; если же рокъ его слишкомъ силенъ, то часто этотъ человѣкъ пользуется объединеніемъ Воли въ своихъ рукахъ, чтобы вовсе подчинить ее Року, и тогда Волѣ приходится начинать борьбу противъ своего же избранника. (Примѣромъ можетъ служить Юлій Цезарь).

Но среди крестоносцевъ не нашлось ни одного человѣка съ достаточно сильнымъ рокомъ, чтобы объединить на себѣ Волю и создать нѣчто прочное.

Поэтому волевой ураганъ, поднявшій тогда всю Европу, въ сущности кончился ничѣмъ и привелъ только къ страшнымъ и безплоднымъ столновеніямъ и потрясеніямъ.

Готфридъ Бульонскій былъ благороднымъ и мужественнымъ рыцаремъ, но онъ не имѣлъ широты замысла и не сумѣлъ руководить движеніемъ.

Вмѣсто того, чтобы образовывать въ Азіи династію Балдуина, онъ долженъ былъ объявить Іерусалимъ столицей христіанства и перевести туда папу, облекши его всемірнымъ авторитетомъ. Затѣмъ, руководясь обстоятельствами, которыя не преминули бы представиться, и которыя дѣйствительно имѣли мѣсто во время четвертаго крестоваго похода, слѣдовало завоевать Византійскую имперію, добиться объединенія церквей и сдѣлать Константинополь столицей новой всемірной монархіи.

Но ничего этого не было сдѣлано, и вскорѣ крестоносцы потеряли всѣ свои завоеванія въ Азіи и самый Іерусалимъ.

Послѣдующіе крестовые походы были еще ничтожнѣе по своимъ результатамъ, ибо волевой вихрь уже потерялъ силу; поэтому предпринимавшіе походъ государи могли опираться только на свой рокъ. А рокъ отдѣльныхъ государей Европы, которая по существу все-таки является представительницей Воли, очевидно не могъ

имѣть успѣха противъ Азіи, въ которой сосредоточенъ принципъ Рока, какъ міровой силы.

Но волевое движеніе, бросившее Европу на Азію, обезпokoило Рокъ, и онъ принялъ новыя мѣры для удержанія Европы.

Для этого онъ выдвинулъ сначала монгольскаго завоевателя Чингисхана, который въ короткое время покорилъ полъ-Азіи и обрушился на Европу, а затѣмъ турокъ, которые вскорѣ завоевали Балканскій полуостровъ и взяли самый Константинополь.

Съ этихъ поръ Константинополь явился для Рока какъ бы передовымъ бастиономъ, выдвинутымъ противъ Воли въ самой Европѣ.

Но лишь только турки утвердились на Балканахъ, удержаніе Испаніи въ рукахъ Рока стало излишнимъ, и мы видимъ, что черезъ сорокъ лѣтъ послѣ взятія Константинополя Магометомъ II, Фердинандъ Арагонскій безъ труда вытѣсняетъ изъ Испаніи мавровъ и беретъ Гренаду.

Мы видимъ изъ этого, что въ титанической борьбѣ между Волей и Рокомъ Провидѣніе постоянно уравниваетъ ихъ силы, что необходимо для дальнѣйшаго развитія человѣчества.

Среди послѣдствій крестовыхъ походовъ надо отмѣтить измѣненіе, которое произошло въ характерѣ рыцарства, и которое въ значительной степени зависѣло отъ образованія рыцарскихъ орденовъ (Тамплиеры, Іоанниты, Тевтоны).

Обязанностями рыцаря являлись христіанскія добродѣтели, справедливость, защита слабыхъ, и уваженіе къ женщинѣ, прототипъ которой, Св. Дѣва Марія была покровительницей рыцарей въ ихъ борьбѣ противъ невѣрныхъ.

Этотъ характеръ рыцарства способствовалъ общему смягченію нравовъ, а уваженіе къ женщинѣ перешло

въ преклоненіе передъ «своей дамой», которое породило поэзію и искусства.

Такимъ образомъ женщина, какъ мы видимъ, снова являлась причиной возрожденія цивилизаціи.

Но влѣдствіе развитія цивилизаціи и порядка грубыя и жестокія формы феодализма становились уже излишними, и посему феодальный режимъ теряетъ значеніе и слабѣетъ.

7. ФРАНЦІЯ И АНГЛІЯ.

СТОЛѢТНЯЯ ВОЙНА. ЖАННА Д'АРКЪ.

Во Франціи Филиппъ Красивый ограничилъ вліяніе феодаловъ, опираясь на Генеральные Штаты (Etats Généraux), т. е. на народъ. Но когда власть феодаловъ была сломлена, то французскіе короли перестали созывать и Etats Généraux и постепенно сосредоточили всю власть въ своихъ рукахъ.

Въ Англіи, наоборотъ, бароны соединились съ общинами, т. е. съ народомъ, и ограничили королевскую власть.

Такимъ образомъ во Франціи Рокъ получилъ преобладаніе надъ Волей, а въ Англіи Воля надъ Рокомъ.

Этимъ различіемъ и объясняется вѣковая борьба этихъ двухъ странъ вплоть до паденія Наполеона перваго.

Во время столѣтней войны, англичане завладѣли уже всей сѣверной Франціей и осаждали Орлеанъ, послѣдній оплотъ Франціи. Но гибель Франціи не входила въ виды Провидѣнія, и въ этомъ случаѣ оно

проявило свое дѣйствіе болѣе открытымъ образомъ нежели обыкновенно.

Вдохновленная Провидѣніемъ Жанна д'Аркъ является въ лагерь Карла VII и объявляетъ ему о своей миссіи. Воины съ энтузіазмомъ слѣдуютъ за ней. Всѣ препятствія устраняются передъ ней, какъ бы по волшебству. Она освобождаетъ Орлеанъ и коронуетъ короля въ Реймсѣ.

Послѣ этого ея миссія была окончена, и она хотѣла вернуться въ Домреми, но уступила настояніямъ Карла VII и осталась при войскѣ. Этимъ она ввѣрила свою судьбу чужому року и потеряла защиту Провидѣнія.

Вскорѣ она попала въ руки англичанъ и была сожжена.

Но Карлъ VII, который не шевельнулъ пальцемъ для ея спасенія, и Франція, которая покинула ее въ минуту опасности и, въ лицѣ своихъ епископовъ, сама осудила ее на костеръ, были наказаны за свою неблагодарность.

Въ 1461 году, 58-ми лѣтъ отъ роду, Карлъ VII самъ уморилъ себя голодомъ, опасаясь быть отравленнымъ своимъ сыномъ Людовикомъ XI, а черезъ 37 лѣтъ домъ его окончательно угасъ въ лицѣ Карла VIII.

Франція же не погибла, но испытала лишнія несчастія, и судьба ея измѣнилась къ худшему.

Послѣ окончанія столѣтней войны Людовикъ XI окончательно сломилъ во Франціи власть феодаловъ и сталъ править страной неограниченно.

Вообще къ этому времени почти во всѣхъ государствахъ усилилась королевская власть.

8. ИСПАНІЯ. ИТАЛІЯ. ВОЛЬНЫЕ ГОРОДА. ПРЕОБЛАДАНИЕ ВЪ ЕВРОПѢ РОКА.

Въ Испаніи во время борьбы съ маврами короли нуждались въ поддержкѣ народа и феодаловъ. Поэтому сначала и въ Арагоніи и въ Кастиліи королевская власть была весьма ограничена.

Въ Арагоніи народъ имѣлъ даже право возстать противъ короля, если тотъ не соблюдалъ привилегій народа. Для контроля дѣйствій короля назначался высшій судья «Justiza» и при принесеніи присяги на вѣрность дворяне говорили королю устами этого «Хустица»: «Мы равны вамъ по достоинству и выше васъ по силѣ. Мы обѣщаемъ повиновение вамъ, если вы будете уважать наши привилегіи, а если нѣтъ, — нѣтъ».

Но въ XV вѣкѣ, послѣ соединенія Арагонскаго царства съ Кастильскимъ, король Фердинандъ почувствовалъ себя достаточно сильнымъ, чтобы ограничить власть и дворянъ и кортесовъ.

При этомъ для усиленія своей власти онъ вступилъ въ союзъ съ церковью и ввелъ въ своей странѣ инквизицію.

Сначала арагонцы возстали противъ инквизиціи, но были усмирены и должны были подчиниться.

Такъ какъ инквизиція вводилась съ одобренія папы, авторитетъ котораго народомъ не оспаривался, то арагонцамъ приходилось въ этомъ случаѣ бороться противъ послѣдствій ими самими признаваемаго принципа, и естественно, что борьба эта не могла имѣть успѣха.

Но нельзя заставить Провидѣніе служить политическимъ цѣлямъ, и самая попытка въ этомъ направленіи является профанаціей и оскорбленіемъ Прови-

дѣнія. Посему и въ Испаніи введеніе инквизиціи принесло ей только несчастія.

Въ Италіи римскіе папы были въ это время скорѣе свѣтскими правителями, чѣмъ представителями религіи. Они видѣли въ религіи лишь политическое орудіе и занимались главнымъ образомъ политическими интригами и претензіями.

Итакъ къ концу среднихъ вѣковъ во всей континентальной Европѣ образуются монархіи съ сильной и даже неограниченной королевской властью.

Но въ отвѣтъ на это усиленіе Рока, Воля поощряетъ развитіе такъ наз. вольныхъ городовъ. Эти города образовались сначала въ Германіи (Ганза) и въ Италіи (Венеція, Генуя, Пиза) Основой ихъ жизни служила торговля, и посему, какова бы ни была въ нихъ форма правленія (республика, аристократическая олигархія, тираннія одного), по существу они являлись эмпорократіями. По сколько же вопросъ касается собственно формы правленія, то всѣ они подходятъ подъ общее наименованіе «городскихъ муниципій».

Такъ какъ торговля и деньги по существу своему — демократичны, то эмпорократіи, хотя бы въ нихъ господствовали аристократы, по существу носятъ республиканскій характеръ, и потому въ большей степени принадлежатъ Волѣ, нежели Року.

Особеннаго расцвѣта достигла эмпорократія въ Нидерландахъ, представлявшихъ союзъ городскихъ муниципій.

Въ Швейцаріи, послѣ ея освобожденія изъ подъ австрійскаго ига, также образовался союзъ подобныхъ муниципій.

Но въ общемъ къ этому времени въ Европѣ стало сказываться значительное преобладаніе Рока. Вліяніе его дошло до такой степени, что при Францѣ I Франція, даже заключила союзъ съ Турціей.

Но такъ какъ несмотря на преобладаніе Рока, Франція какъ и вообще Европа, по существу принадлежала Волю и продолжала таить въ себѣ волевую тенденцію, то этотъ союзъ являлся попыткой соединить Волю съ Рокомъ.

Но гармоническое единеніе этихъ силъ возможно только подъ эгидой Провидѣнія; если же воля идетъ на это единеніе въ силу эгоистическихъ побужденій, то она только напрасно подчиняетъ себя Року, и этимъ навлекаетъ на себя лишнія несчастія, такъ какъ въ результатъ такого подчиненія является лишь болѣе сильная реакція Воли и борьба.

По существу Воля непреоборима, и чѣмъ больше она подавлена, тѣмъ съ большей силой развертывается, подобно сдавленной пружинѣ.

9. ОТКРЫТІЕ АМЕРИКИ. ЗАВОЕВАНІЕ МЕКСИКИ И ПЕРУ.

Въ отвѣтъ на усиленіе Рока въ Европѣ Воля отвѣтила двумя ударами: во-первыхъ реформаціей Лютера, и во-вторыхъ открытіемъ Новаго Свѣта, который предоставлялъ ей новое обширное поле дѣйствій и могъ послужить ей убѣжищемъ на случай неудачи въ Европѣ.

Послѣ открытія Америки Колумбомъ по его слѣдамъ устремилось много авантюристовъ. Самыми замѣчательными изъ нихъ были Кортесъ и Пизарро, которые съ горстью людей завоевали царства ацтековъ въ Мексикѣ и инка въ Перу.

Легкость завоеванія этихъ народовъ объясняется тѣмъ, что интеллектуальная сфера стала развиваться

у нихъ прежде, чѣмъ нисшія сферы физическая и анимическая успѣли достигнуть достаточнаго развитія и окрѣпнуть.

Такимъ образомъ ацтеки и инка имѣли уже большіе города, опредѣленное государственное устройство въ видѣ монархіи, точно разработанный религиозный культъ и начатки многихъ искусствъ и наукъ, но не умѣли воевать и не обладали ни тѣлесной выносливостью, ни душевнымъ мужествомъ.

Эти народы развивались подъ эгидой Рока, и Провидѣніе не препятствовало ихъ развитію, но Воля вмѣшалась въ ихъ жизнь и уничтожила ихъ единственно ради своихъ цѣлей.

Ища для себя новыхъ странъ въ Америкѣ, Воля должна была воспользоваться подходящими для ихъ завоеванія орудіями, а такими могли быть лишь жестокіе, грубые и алчные, но храбрые люди, какъ Кортесъ и Пизарро.

Очевидно, что отъ такихъ людей нечего было ожидать пощады покореннымъ народамъ.

Провидѣніе не воспротивилось уничтоженію этихъ народовъ, во-первыхъ потому, что они видимо не были необходимы для его цѣлей, а во-вторыхъ и потому, что Воля могла разрушить лишь форму, т. е. царство народовъ и тѣло отдѣльных лицъ, но не могла уничтожить ни принципа народа, ни духа людей, который продолжаетъ жить, но только въ новой формѣ, или на землѣ же, или въ другихъ мірахъ.

Тѣмъ не менѣе со стороны испанцевъ истребленіе этихъ народовъ было національнымъ преступленіемъ, и испанцы были за него наказаны.

Дѣйствительно, хотя Испанія и получала изъ Новаго Свѣта массу золота, но она потеряла настоящее сокровище—народный трудъ, ибо одни выселились въ Америку, а другіе жили на получаемое

оттуда золото, и въ результатъ земледѣліе и промышленность въ Испаніи съ каждымъ днемъ падали.

Между тѣмъ Воля, побуждая европейцевъ къ открытію Америки, заботилась только о себѣ, а вовсе не объ усиленіи Испаніи, которая къ тому же находилась въ то время подъ владычествомъ Рока. И это стало вполне яснымъ изъ будущаго.

Вскорѣ въ колониальной политикѣ первенство перешло къ голландцамъ, а потомъ къ англичанамъ. Воля особенно благопріятствовала англійскимъ колоніямъ въ Сѣверной Америкѣ, и послѣднія вскорѣ совсѣмъ затмили своимъ развитіемъ поселенія испанцевъ.

10. РЕФОРМАЦІЯ. ЛЮТЕРЪ. ИЗОБРѢТЕНІЕ ПОРОХА И КНИГОПЕЧАТАНІЯ.

Реформація была реакціей Воли противъ Рока въ самой католической религіи.

Сущность религіи представляетъ единую и вѣчную истину, догматы же и внѣшній культъ являются лишь формами, которыя во всѣхъ религіяхъ облачаютъ одну и ту же истину, дабы сдѣлать ее доступной для человѣческаго пониманія.

Формы эти должны естественно мѣняться сообразно съ характеромъ и съ развитіемъ народа, и посему настоящій первосвященникъ, т. е. избранникъ Провидѣнія, можетъ даже самъ измѣнять догматы религіи и формы культа, руководясь обстоятельствами и внушеніями Провидѣнія.

Тогда не было бы мѣста ни ересямъ, ни религіозной борьбѣ.

Въ католической религіи и догматы и формы культа были неизблемо утверждены церковными соборами и папы ничего въ нихъ не измѣняли.

Это отсутствіе движенія повело къ исключительному господству Рока, и въ результатъ въ религіи должно было начаться или разложеніе или реакція, имѣющая въ виду измѣненіе, т. е. движеніе волевого характера.

Лютеръ явился въ этомъ движеніи представителемъ Воли.

При самомъ началѣ реформаціи умеръ папа Левъ X.

Въ это время Карлу I Испанскому, бывшему тогда германскимъ императоромъ (Карль V) и самымъ могущественнымъ въ Европѣ монархомъ, представился рѣдкій случай предупредить образованіе протестанства и долготѣнія войны изъ за реформаціи. Для этого надо было возвести Лютера на папскій престолъ. Лютеръ былъ способенъ проникнуться вдохновеніемъ и подчинить Волю Провидѣнію. Онъ ввелъ бы въ католической церкви необходимыя реформы и предупредилъ бы ея раздѣленіе. Карль V, пользуясь въ свою очередь поддержкой Лютера—папы и руководясь его вдохновеніемъ, объединилъ бы въ своихъ рукахъ можетъ быть всю Европу. Турки были бы изгнаны изъ Европы, и христіане завоевали бы Иерусалимъ.

Вотъ какія блестящія возможности открывались для Карла V, если бы онъ понялъ положеніе вещей и значеніе Лютера.

Но Карль не видѣлъ ничего этого. По его настояніямъ папой былъ избранъ слабовольный Адріанъ VI, а послѣ смерти Адріана на папскій престолъ вступилъ Климентъ VII, который своими гордостью и упрямствомъ только раздулъ схизму.

Лютеръ нанесъ Року три страшныхъ удара: 1) онъ самъ снялъ съ себя монашескій обѣтъ и открыто женился на монашенѣ же; 2) онъ одобрилъ разводъ Генриха VIII Англійскаго съ его женой Екатериной Арагонской; и 3) онъ дозволилъ полигамію Филиппу ландграфу Гессенскому. Этимъ онъ нарушилъ самыя строгія правила католической церкви и подчинилъ церковный законъ человѣческой волѣ.

Разводъ Генриха VIII, совершенный вопреки за-прещенію папы Климента VII, окончательно противопоставилъ Англію (страну Воли) католичеству и Испаніи (странѣ Рока).

Разрѣшеніе, данное Лютеромъ ландграфу Гессенскому взять вторую жену, произвело громадное впечатлѣніе на князей въ сѣверной Германіи. Въ ихъ сердцахъ еще горѣлъ зажженный Однимъ огнемъ независимости, и ихъ не могло не привлекать ученіе Лютера, которое эманципировало ихъ отъ Рима.

Въ результатъ появилась Смалькальдская лига, которая утвердила протестанство и дала ему политическое значеніе.

Съ этого времени въ Европѣ начинаютъ играть роль и сѣверныя державы, какъ Швеція, Данія, Бранденбургъ, Гессе, ГанOVERъ и пр.

До смерти Лютера, послѣдовавшей въ 1546 году, половина западной Европы уже признала реформацію, но слабость лютеранства лежала въ самомъ этомъ движеніи.

Въ своей реформѣ Лютеръ основывался на свободномъ обсужденіи и истолкованіи текста библіи, но никогда не выдавалъ себя за пророка, говорящаго отъ имени Провидѣнія.

Такимъ образомъ его ученіе было основано на

индивидуальномъ мнѣніи человѣка и, вслѣдствіе этого, носило чисто волевой характеръ.

Но когда Воля основывается на мнѣніи человѣка, а не на вѣлѣніяхъ Провидѣнія, то она обязательно раздѣляется, какъ это вскорѣ случилось и съ лютеранствомъ.

Еще при жизни Лютера среди протестантовъ появляются различныя секты: въ Германіи—анабаптисты, въ Швейцаріи—Цвингли и Кальвинъ. Послѣдній изгналъ изъ Женевы всѣ искусства и увеселенія и ввелъ тамъ необычайно строгій церковный режимъ. Женева стала тогда эмпарократической теократіей, и ее можно было назвать монастыремъ купцовъ, подобно тому какъ Спарту можно было назвать монастыремъ воиновъ.

Успѣху реформаціи значительно способствовали два замѣчательныхъ изобрѣтенія, которыя были порождены Волей и дали ей въ руки новыя могущественныя орудія. Это были порохъ и книгопечатаніе.

Оба эти изобрѣтенія послужили къ усиленію демократіи.

Огнестрѣльное оружіе сдѣлало бесполезными рыцарскіе доспѣхи и сравняло рыцаря съ пѣхотинцемъ, а книгопечатаніе распространило въ народѣ образованіе и освѣдомленность.

Но оба эти изобрѣтенія, будучи порожденіями Воли, могутъ быть полезны человѣку только въ случаѣ подчиненія ихъ цѣлямъ Провидѣнія; иначе они приносятъ человѣчеству только лишнія несчастія и страданія.

11. ИЕЗУИТЫ. БОРЬБА МЕЖДУ КАТОЛИЧЕСТВОМЪ И ПРОТЕСТАНТСТВОМЪ.

Реформація значительно усилила Волю, но Рокъ отвѣтилъ на это созданіемъ ордена иезуитовъ и выставилъ противъ Лютера Игнація Лойолу. Эти лица должны были быть и были полною противоположностью другъ другу: Лютеръ оставилъ монашество и женился, Лойола напротивъ промѣнялъ мечъ на монашескую рясу; Лютеръ съ дѣтства получилъ хорошее образованіе, Лойола поступилъ въ школу 33 л. и только лѣтъ черезъ десять получилъ отъ Парижскаго университета степень магистра.

Послѣ этого Лойола образовалъ монашескій орденъ иезуитовъ для борьбы съ еретиками и внесъ въ уставъ правило безусловнаго подчиненія папѣ. Еще до смерти Лойолы въ его орденъ было уже до тысячи иезуитовъ.

Иезуитскій орденъ значительно усилилъ католичество и помогъ ему въ борьбѣ съ протестантствомъ.

Въ этой борьбѣ въ особенно неловкомъ положеніи была Франція: съ одной стороны гугеноты были слишкомъ слабы во Франціи, чтобы взять рѣшительный перевѣсъ надъ католиками, и потому внутри Франціи короли преслѣдовали гугенотовъ, а съ другой стороны, будучи въ постоянной враждѣ съ Испаніей и съ германскимъ императоромъ, французскіе короли поддерживали протестантовъ за границей, видя въ нихъ союзника противъ общаго врага.

Внутренняя борьба во Франціи завершилась наконецъ тѣмъ, что Генрихъ IV принялъ католичество, и такимъ образомъ Франція осталась въ сферѣ вліянія Рока.

12. ПУРИТАНЕ ВЪ АНГЛІИ. КАЗНЬ КАРЛА I. ОСНОВАНІЕ АНГЛІЙСКИХЪ КОЛОНІЙ ВЪ СѢВЕРНОЙ АМЕРИКѢ. ИЕЗУИТЫ ВЪ ПАРАГВАѢ.

Въ Англіи, гдѣ господствовала Воля, положеніе было инымъ.

Отдѣленіе англійской церкви отъ Рима, провозглашенное уже при Генрихѣ VIII, было окончательно завершено при Елизаветѣ установленіемъ епископальной церкви, но этого Волѣ было еще мало.

При Карлѣ I пуритане выступили защитниками республиканскихъ тенденцій и не только захватили власть въ свои руки, но даже казнили короля Карла I.

Эту казнь надо поставить въ связь съ казнью Маріи Стюартъ. Обѣ эти казни были совершены по рѣшенію суда, и этимъ онѣ принципиально отличаются, напр., отъ казни Анны Болейнъ. Отдавая приказъ казнить королеву, Генрихъ VIII совершалъ несправедливый и деспотическій актъ, но онъ дѣйствовалъ согласно съ королевскими прерогативами и не уменьшалъ достоинства королевы.

Если бы Елизавета и Кромвель сами приказали казнить первую—Марію Стюартъ, а второй—Карла I, то это было бы лишь простымъ убійствомъ и не затронуло бы принципа достоинства и власти короля.

Но, предавая Марію и Карла на судъ народа, Елизавета и Кромвель унижали самый принципъ царственности и подчиняли Рокъ Волѣ.

Послѣ казни Карла I въ Англіи устанавливаются республика и господство пуританъ (партія независимыхъ), но въ 1660 году уже начинается реакція. Карлъ II призывается парламентомъ и восстанавливаетъ какъ королевскую власть, такъ и епископальную церковь.

Въ это время Воля рѣшаетъ воспользоваться

пуританами для основанія въ Сѣверной Америкѣ новато, чисто-волевого государства.

Однимъ изъ главныхъ руководителей пуританъ былъ башмачникъ Георгій Фоксъ, который проповѣдывалъ, что всѣ люди равны между собой; и что каждый изъ нихъ можетъ быть для себя и священникомъ и судьей. Одинъ изъ его учениковъ Вильгельмъ Пеннъ возымѣлъ мысль примѣнить эти принципы въ Америкѣ.

Собравши достаточное число послѣдователей въ Англіи, Германіи и Голландіи, Пеннъ выселился съ ними въ 1681 году въ Америку и основалъ колонію, названную по его имени Пенсильваніей.

Принципы, принятые основателями этой колоніи, распространились среди всѣхъ европейскихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ, при чемъ религіозныя идеи отошли на второй планъ, а первое мѣсто заняла идея свободы и независимости, представляющая сущность создавшей эти колоніи Воли.

Но движеніе послѣдователей Лютера въ Сѣверную Америку немедленно вызвало въ видѣ противодѣйствія со стороны Рока движеніе учениковъ Лойолы въ Южную Америку.

Иезуиты образовали царство миссіонеровъ въ Парагваѣ и подвергли всю жизнь обитателей чисто монашеской или казарменной дисциплинѣ.

Католическіе миссіонеры проникли также въ Китай и Японію. Сначала ихъ приняли тамъ радушно, но потомъ они были изгнаны оттуда, такъ какъ они не хотѣли терпѣть никакой другой религіи и оскорбляли мѣстныхъ боговъ и жрецовъ. И въ этомъ заключается характерный признакъ католическаго священства. Оно всюду стремится къ исключительному господству и къ ниспроверженію другихъ религій и должно или преслѣдовать диссидентовъ, или само подвергаться преслѣдованіямъ.

13. ТУРЦІЯ.

Между тѣмъ съ тѣхъ поръ, какъ европейская воля нашла себѣ выходъ въ Америку, опасность ея движенія на Азію значительно уменьшилась, и потому Турція, выставленная какъ оплотъ противъ этой воли на границѣ съ Азіей становится менѣе необходимой. Сообразно съ этимъ могущество Турціи начинаетъ ослабѣвать.

Въ битвѣ при Лепанто въ 1571 году папское знамя двухъ ключей впервые было поднято противъ полумѣсяца; рокъ христіанства столкнулся съ рокомъ ислама, и послѣдній уступилъ.

Но и послѣ борьбы между европейскими народами и Турціей непрерывно продолжалась. Иначе и быть не могло. Турки, какъ по своему происхожденію (Азія), такъ и по религіи (исламъ), являются наиболѣе рѣзкими представителями Рока, тогда какъ европейскіе народы и по происхожденію (древніе кельты, а затѣмъ кельто-германцы и Одинъ) и по религіи являются, несмотря на временное или частичное преобладаніе Рока, представителями Воли.

Турція въ то время представляла теократію, узурпированную военною силою. Это наиболѣе фатидичная изъ всѣхъ формъ правленія.

Съ одной стороны султанъ былъ калифомъ, т. е. духовнымъ повелителемъ мусульманъ, а съ другой — вождемъ своего народа въ борьбѣ противъ невѣрныхъ, при чемъ общія тенденціи и устройство Турціи все время толкали его на войну съ Европой. Пока онъ былъ счастливъ въ походахъ, могущество его было безгранично, ибо народъ считалъ его избранникомъ Аллаха, но стоило военному счастью покинуть его, и всѣ отъ него отворачивались, считая его

отверженнымъ; и тотъ самый Рокъ, который доселѣ поддерживалъ его, теперь подавлялъ его всею своею тяжестью.

14. ШВЕЦІЯ. РОССІЯ.

Между тѣмъ въ самой Европѣ Воля продолжала борьбу съ католичествомъ. Сначала она рѣшила поддержать реформацію съ помощью Швеціи, и этому Густавъ Адольфъ обязанъ своими блестящими успѣхами.

Но его наслѣдники не поняли своей роли: въ качествѣ орудій Воли они должны были стремиться не къ завоеванію и подчиненію себѣ новыхъ странъ, а къ освобожденію народовъ отъ ига чужихъ или своихъ же государей; они должны были избѣгать деспотизма и опираться не на власть, а на народную любовь.

Но шведскіе короли дѣйствовали совершенно иначе. Напр., Карлъ XI осудилъ Паткуля на казнь только за то, что тотъ осмѣлился представить ему жалобы ливонцевъ на угнетенія шведскихъ правителей. Паткуль бѣжалъ, но впоследствии Карлъ XII успѣлъ схватить его и предать мучительной казни. Этотъ поступокъ свелъ на ничто всѣ доблести Карла XII и былъ одной изъ причинъ его неудачъ.

Вначалѣ Карлъ XII изумилъ міръ внезапною и блескомъ своихъ побѣдъ, но, вмѣсто того чтобы давать народамъ свободу, онъ являлся для нихъ еще болѣе капризнымъ и своевольнымъ деспотомъ, чѣмъ ихъ прежніе государи.

Этимъ и объясняется неуспѣхъ Карла XII въ его борьбѣ съ Петромъ I.

Петръ I слѣдовалъ пути Рока и поступалъ правильно, ибо тогда Рокъ руководилъ Россіей, а Карлъ ошибался, полагаясь только на свой рокъ, тогда какъ ему слѣдовало искать опору въ Волѣ.

Послѣ Сѣверной войны Швеція потеряла все свое значеніе.

Россія же стала, наоборотъ, необычайно быстро развиваться и вскорѣ сравнялась съ Европой по пути цивилизаціи. Этому значительно способствовало царствованіе четырехъ императрицъ, которыхъ Рокъ почти безъ перерыва возводилъ на тронъ Россіи.

Какъ мы видѣли, цивилизація всегда начинается съ женщины; посему, когда Рокъ, Воля или Провидѣніе желаютъ ускорить развитіе соціальнаго или политическаго организма, то они выдвигаютъ на первый планъ женщинъ, какъ это было въ данномъ случаѣ и съ Россіей.

15. ПРУССІЯ ПРИ ФРИДРИХЪ II. ФРАНЦІЯ ПРИ ЛЮДОВИКЪ XIV.

Ошибшись въ своихъ надеждахъ на Швецію, Воля остановила свое вниманіе на Пруссіи и рѣшила противопоставить ее Австріи и Россіи, въ которыхъ преобладалъ Рокъ.

Но Фридрихъ II не понималъ, что его опора была въ Волѣ, а не въ Рокѣ. Это особенно ясно сказалось въ его отношеніи къ польскому вопросу. Вмѣсто того, чтобы вступать въ соглашеніе съ Россіей и Австріей съ цѣлью раздѣла Польши, ему слѣдовало завоевать любовь поляковъ и возродить Польшу къ политическому существованію, опираясь на волю на-

рода. Воля указывала Фридриху этотъ путь, и пойдя онъ по нему, всѣ видимыя препятствія исчезли бы передъ нимъ, но онъ предпочелъ ввѣрить судьбы Пруссіи Року.

Во Франціи при Людовикѣ XIV также окончательно установилось господство Рока.

Въ первую половину своего царствованія этотъ монархъ слѣдовалъ внушеніямъ своего открытаго и благороднаго характера, и тогда царствованіе его отличалось блескомъ и величіемъ. Но впослѣдствіи онъ подпалъ подъ вліяніе лицемѣрной madame de Maintenon, узкій эгоизмъ которой казался ему практичностью, и царствованіе его омрачилось цѣлымъ рядомъ неудачъ.

Однимъ изъ самыхъ неудачныхъ дѣйствій Людовика XIV является отмѣна Нантскаго эдикта.

Нантскій эдиктъ былъ результатомъ соглашения, заключеннаго между короной и гугенотами послѣ долгой гражданской войны, и условія этого соглашения одинаково обязывали обѣ стороны.

Другое дѣло — гоненія протестантовъ при Францискѣ I. Францискъ не только ничего не общалъ протестантамъ, но наоборотъ все время угрожалъ имъ, и когда онъ преслѣдовалъ ихъ, какъ непокорныхъ своихъ подданныхъ, то онъ поступалъ, можетъ быть, несправедливо, но оставался въ сферѣ своего королевскаго права.

Отмѣна Нантскаго эдикта была побѣдой Рока надъ Волей; но когда завоеванія Рока не опираются на Провидѣніе и справедливость, то они только усиливаютъ Волю и ослабляютъ созданія Рока.

Такъ и во Франціи, послѣ Людовика XIV монархія несмотря на неограниченную власть короля быстро идетъ къ упадку.

16. ФИЛОСОФИЗМЪ XVIII ВѢКА. ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ. НАПОЛЕОНЪ.

Воля порождаетъ въ это время философізмъ XVIII вѣка, который представляетъ изъ себя смѣсь разсудочности съ остроуміемъ и стремится къ ниспроверженію всего возвышеннаго и святаго въ сферѣ Провидѣнія и всего великаго и достойнаго въ сферѣ Рока.

Главными представителями философізма были Вольтеръ и Руссо. Первый нападаетъ на Провидѣніе, существованіе котораго оскорбляетъ его гордость; второй борется противъ Рока, учрежденія котораго стѣсняють его страсть къ свободѣ. Первый объявляетъ религію обманомъ и выдумкой и осмѣиваетъ всѣ церковныя установленія; второй объявляетъ власть короля узурпаціей и тиранніей и провозглашаетъ верховныя права народа. Эти люди были полной противоположностью другъ другу, но они сходились въ одномъ пунктѣ: «воля человѣка — выше всего».

Породивъ эти двѣ доктрины, Воля увлекаетъ въ ихъ кругъ цѣлую Европу. И хотя Вольтеръ и Руссо нападаютъ на священство, дворянство и монархію, но и священники, и дворяне, и даже монархи зачитываются ими. Фридрихъ II, Іосифъ II, Екатерина Великая и даже папа Климентъ XIV — всѣ становятся «философами».

Рокъ повсюду уступаетъ. Даже самые твердые его устои, какъ орденъ іезуитовъ, рушатся въ вихрѣ все-увлекающей Воли. (Уничтоженіе ордена іезуитовъ папой Климентомъ XIV въ 1773 году).

Въ Англіи между тѣмъ Воля все болѣе упрочиваетъ свое господство. Уже со времени вступленія на престолъ Георга I (1714 годъ) Англія въ сущности

дѣлается эмпорократіей съ титуломъ королевства, и власть тамъ все болѣе переходитъ въ руки парламента.

Къ концу XVIII вѣка окончательно созрѣли и сѣмена свободы, заложенные Волей въ Америкѣ. Въ 1774 году англійскія колоніи въ Сѣверной Америкѣ отдѣляются отъ метрополи и образуютъ Соединенные Штаты.

Это было дѣйствіемъ Воли, и монархи, которые опирались на Рокъ, должны бы были противодѣйствовать этому движенію, но Людовикъ XVI не понималъ этого и даже оказалъ американцамъ помощь въ ихъ борьбѣ за независимость.

Между тѣмъ эта борьба нашла откликъ и въ Европѣ, и вернушіеся изъ Америки французы принесли съ собою сильныя республиканскія тенденціи.

Во Франціи подготавливается революція. Это движеніе Воли было въ политикѣ тѣмъ же, чѣмъ въ религіи была реформація.

Въ 1789 году ураганъ Воли увлекаетъ въ свой вихрь цѣлую Францію и ниспровергаетъ всѣ препятствія.

Не успѣли Генеральные Штаты собраться, какъ *tiers état* беретъ верхъ надъ священствомъ и надъ дворянствомъ. Въ іюль—возстаніе въ Парижѣ, и уличная чернь въ нѣсколько часовъ съ невѣроятной легкостью захватываетъ Бастилію, которую Конде старшій (*le Grand Condé*) осаждалъ цѣлыя три недѣли. Въ августѣ дворяне сами отказываются отъ своихъ привилегій. Въ октябрѣ новое возстаніе въ Парижѣ, при чемъ уличная толпа врывается во дворецъ и проникаетъ въ комнаты самого короля.

1790-й годъ открывается преслѣдованіемъ священниковъ, отказывающихся присягнуть конституціи, и основаніемъ клуба якобинцевъ. Съ одной стороны у Рока отнимаютъ его послѣдніе ресурсы, а съ дру-

гой—открываютъ новое поприще для необузданной воли.

14 іюля въ годовщину взятія Бастиліи въ Парижѣ устраивается торжественный праздникъ братства, на который собирается болѣе 400.000 французовъ. Но Провидѣніе отсутствовало на этомъ праздникѣ, и онъ не далъ никакихъ результатовъ, кромѣ лишняго возбужденія Воли и увеличенія авархій.

Тронъ рушится 10 августа 1792 года, и вскорѣ затѣмъ начинается процессъ противъ несчастнаго Людовика XVI.

Прерогативы короля могутъ быть законно уничтожены только имъ самимъ, когда онъ самъ отъ нихъ отказывается, но король долженъ предпочесть смерть этой уступкѣ.

Поэтому Людовикъ XVI долженъ былъ заявить своимъ судьямъ, что онъ не признаетъ за своими подданными права судить его, и вовсе отказывается отвѣчать имъ. Конвентъ все равно могъ бы казнить его, но тогда это было бы простымъ убійствомъ и имѣло бы совершенно инныя послѣдствія. Но Людовикъ самъ отказался отъ своего королевскаго достоинства и предалъ Рокъ въ руки Воли.

Между тѣмъ почти всѣ государи Европы соединяются противъ Франціи, но всѣ ихъ усилія остаются тщетными.

Когда Рокъ или Воля захватываетъ исключительное господство, то никакая внѣшняя сила не въ состояніи остановить ихъ. Но ихъ триумфъ бываетъ недолговѣченъ.

Если Воля не слѣдуетъ пути Провидѣнія, то она несетъ начатки разложенія въ самой себѣ и тѣмъ быстрѣе раздѣляется, чѣмъ бурнѣе ея порывы.

Въ конвентѣ возникаетъ борьба между жирондистами и монтоньярами, и первые гибнутъ на эшафотѣ.

Затѣмъ начинается терроръ, во время котораго якобинцы, можно сказать, сами себя пожираютъ. Въ 1794 году эта партія рушится и погребаетъ подъ своими развалинами и своего главу, Робеспьера.

Сила волевого движенія начинаетъ ослабѣвать, и конвентъ провозглашаетъ Директорію. Парижскія коммуны однако возстаютъ противъ конвента.

Но тогда на сценѣ появляется замѣчательный человекъ съ могучимъ и непреклоннымъ рокомъ. Это былъ Наполеонъ Бонапартъ. Онъ подавляетъ возстаніе парижанъ въ потокахъ крови, и здѣсь, впервые съ начала революціи, подчиняетъ Волю Року и свободу необходимости.

Обладая громаднымъ притягательнымъ магнетизмомъ, Наполеонъ счелъ себя достаточно сильнымъ, чтобы, бросившись въ волевой вихрь, увлечь его за собой и привязать къ своему року. Онъ обнаружилъ въ этомъ стремленіи поразительную настойчивость и удивительные военные и административные таланты.

Но гармоническое единеніе Воли съ Рокомъ возможно лишь подъ эгидой Провидѣнія, а Наполеонъ не только не признавалъ Провидѣнія, но никогда даже и не думалъ о немъ.

Поэтому, не смотря на все свое могущество, онъ инстинктивно чувствовалъ непрочность громаднаго воздвигнутаго имъ зданія. Но не будучи въ состояніи постигнуть истинной причины этого, онъ искалъ опасность тамъ, гдѣ ея не было, и видѣлъ въ Россіи главное препятствіе къ упроченію своей имперіи.

Но подъ Москвою онъ столкнулся съ болѣе сильнымъ рокомъ, нежели его собственный, и съ этого момента звѣзда его стала меркнуть.

Послѣдующія его неудачи напрасно приписывали измѣнѣ (Мармонъ подъ стѣнами Парижа и Груши подъ Ватерлоо). Просто въ то время рокъ Наполеона

былъ уже слабѣе рока его противниковъ, и потому наилучшія его распоряженія оставались безъ результатовъ, а самыя мелкія ошибки приводили къ катастрофамъ.

Интересно сравнить Наполеона съ Робеспьеромъ.

Наполеонъ былъ человекомъ Рока и представителемъ военной тиранніи. Его власть опиралась только на военную силу и существовала лишь тамъ, гдѣ были его войска. Чѣмъ болѣе побѣда расширяла кругъ его дѣйствій, тѣмъ могущественнѣе онъ становился, но когда начались неудачи, и горизонтъ вокругъ него сѣзился, то онъ сталъ слабѣть отъ недостатка воздуха; этому колоссу было необходимо пространство, и онъ задохся, какъ только его лишили атмосферы Европы.

Робеспьеръ, наоборотъ, былъ человѣкомъ воли и представителемъ народной тиранніи. Его взгляды отражались въ самомъ мелкомъ революціонномъ комитетѣ, и внѣ его не должно было существовать общественнаго мнѣнія. Но такая концентрація Воли возможна лишь на небольшомъ пространствѣ, и посему Робеспьеръ былъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ уже былъ кругъ его дѣйствій. Какъ глава партіи онъ былъ всесиленъ, но ставъ во главѣ государства, онъ самъ собою палъ.

Во время французской революціи Воля достигла повидимому полной побѣды надъ Рокомъ, и ея ураганъ пронесся надъ Европой, всюду ниспровергая монархіи. Но для достиженія этого Воля должна была объединиться на человекѣ Рока (Наполеонѣ), а онъ воспользовался этимъ, дабы наложить свое иго на большую часть Европы и такимъ образомъ снова подчинить Волю Року.

Тогда Воля, которая вначалѣ увлекала за Наполеономъ народныя массы, теперь начинаетъ дѣйствовать противъ него и поддерживаетъ съ одной сто-

роны англичанъ въ ихъ борьбѣ съ Франціей, а съ другой освободительное движеніе въ Испаніи и Германіи.

Наполеонъ падаетъ, но реакція противъ Воли продолжается. Во Франціи возстановляется монархія, хотя и конституціонная, и государи, вернувшись на свои престолы, подавляютъ въ своихъ странахъ всякое движеніе народной свободы.

Рокъ опять торжествуетъ, но въ отвѣтъ на это Воля вызываетъ среди европейскихъ народовъ сильное либеральное движеніе.

Такимъ образомъ борьба между Волей и Рокомъ безконечно продолжается съ переменнымъ успѣхомъ; и Провидѣніе пользуется этой борьбой для постепеннаго развитія человѣчества и приведенія его къ добру и гармоніи.

III ЧАСТЬ: ФОРМЫ И УСТРОЙСТВО ГОСУДАРСТВА.—1. ТЕОКРАТІЯ. РЕСПУБЛИКА. МОНАРХІЯ И СМѢШАННЫЯ ФОРМЫ.

Фабръ д'Оливе доводитъ собственно историческое изложеніе событій приблизительно до 1820 года, послѣднюю часть своего труда онъ посвящаетъ весьма интересному изслѣдованію различныхъ формъ государства. Къ этому изслѣдованію мы теперь и перейдемъ.

Государства представляютъ три основныхъ формы, соотвѣтствующихъ тремъ міровымъ силамъ: это—теократія, республика и монархія. Первая исходитъ отъ Провидѣнія, вторая—отъ Воли, третья—отъ Рока.

Въ теократіи вся власть принадлежитъ перво-

священнику, который управляетъ во имя Бога (примѣръ: евреи при Моисеѣ).

Въ республикѣ власть принадлежитъ всему народу, и всѣ свободные граждане участвуютъ въ избраніи лицъ, которые затѣмъ управляютъ страной во имя народа (примѣръ: Аѳинская республика).

Въ монархіи власть принадлежитъ монарху, и онъ неограниченно правитъ страной только отъ своего имени (примѣръ: Ассирійское царство).

Но чистыя формы правленія встрѣчаются рѣдко, а обыкновенно государства представляютъ смѣшанныя формы.

Такъ, Орфей далъ древней Греціи устройство, представляющее соединеніе теократіи съ республикой; Кришна въ Индіи, Зороастръ въ Персіи и Нума у этрусковъ соединили въ данной ими формѣ правленія теократію съ монархіей; Одинъ въ сѣверной Европѣ соединилъ теократію съ феодализмомъ, а Магометъ въ Аравіи соединилъ теократію съ военной имперіей.

Смѣшеніе республики съ монархіей даетъ промежуточные формы: съ одной стороны военную имперію и олигархію, въ которыхъ преобладаетъ Рокъ, а съ другой феодализмъ и охлократію, въ которыхъ преобладаетъ Воля.

Кромѣ того надо отмѣтить эволютивныя формы республики и монархіи, а именно: первая современемъ переходитъ въ эмпорократію, а вторая—въ конституціонную монархію.

Хотя источникъ формы государства находится въ одной изъ трехъ міровыхъ силъ, и хотя одна изъ этихъ силъ пользуется въ немъ преобладаніемъ, но во всякомъ государствѣ сказывается и вліяніе двухъ другихъ силъ.

Поэтому нельзя сказать, какъ Руссо, что верховная власть въ государствѣ принадлежитъ народу;

подъ вліяніемъ Воли народъ дѣйствительно стремится къ суверенитету, но Рокъ принуждаетъ его подчиняться необходимости, а Провидѣніе предлагаетъ ему добровольно слѣдовать закону добра.

Съ цѣлью добиться верховной власти народа Воля создаетъ республики. Основной принципъ республики: суверенитетъ народа, равенство и свобода всѣхъ гражданъ; всѣ должности—выборныя, и тѣ или другія преимущества могутъ зависѣть только отъ должности, а не отъ рожденія; прошедшее, т. е. предки, не имѣетъ значенія.

Въ монархіи—наоборотъ, основной принципъ—наслѣдственность и раздѣленіе народа на сословія. Право на тронъ дается только рожденіемъ. Вообще рожденіе предопредѣляетъ судьбу каждаго: одни рождаются, чтобы властвовать, другіе—чтобы подчиняться.

Такъ какъ республики есть созданіе Воли, то для ихъ образованія всегда необходимо усиліе со стороны человѣка, и мы дѣйствительно видимъ, что всѣ республики образуются послѣ революціи или войны.

Наиболѣе удобный моментъ для образованія республики—это когда колоніи отдѣляются отъ метрополіи, или когда народъ сбрасываетъ иго иностраннаго правителя. (Примѣры: греческія республики образовались при отдѣленіи грековъ отъ Фракіи, которая сама тогда свергла иго финикіянъ; Карфагенъ былъ сначала колоніей Тира, и Римъ колоніей этрусковъ. Въ болѣе позднее время Швейцарія и Нидерланды образовали республики, первая свергнувъ иго Австріи, а вторая—иго Испаніи. Сѣв. Амер. Соединенные Штаты также образовались при отдѣленіи отъ Англіи).

Монархія же, будучи созданіемъ Рока, является фатидической или естественной формой правленія и въ случаѣ невмѣшательства человѣческой воли обра-

зуется сама собой при переходѣ людей отъ кочевой жизни къ осѣдлой.

У многихъ народовъ существуетъ преданіе о появленіи божественнаго законодателя, который научилъ людей земледѣлію и ремесламъ, и послѣ котораго власть перешла къ его потомкамъ. Такимъ образомъ власти монарха приписывается божественное происхожденіе.

Но если народъ былъ принужденъ вести упорную борьбу противъ внѣшняго врага еще до перехода къ осѣдлой жизни, какъ это было съ древними кельтами въ ихъ борьбѣ съ черной расой, то анимическая сфера народа получаетъ усиленное развитіе, и тогда подъ ея вліяніемъ устанавливается не монархическая, а императорская власть, т. е. власть выборнаго военнаго вождя.

Эта императорская власть порождаетъ или военную имперію, какъ, напр., при Тамерланѣ, въ которой преобладаетъ Рокъ, или феодализмъ, въ которомъ преобладаетъ Воля.

2. МѢРЫ РЕСПУБЛИКЪ ПРОТИВЪ ПРОВИДѢНІЯ И ПРОТИВЪ РОКА. РАВСТВО. ЭМПОРОКРАТИИ.

Стремясь къ неограниченному господству, Воля старается обезпечить республики отъ всякаго вліянія какъ со стороны Провидѣнія, такъ и со стороны Рока.

Первое сравнительно легко, ибо Провидѣніе требуетъ добровольной покорности, и человѣкъ всегда можетъ отказать въ ней.

Въ цѣляхъ устраненія изъ государства провиден-

ціального вліянія люди отдѣляютъ церковь отъ государства и ставятъ священниковъ на одну доску со всѣми прочими гражданами.

Эта тенденція замѣчается впрочемъ только въ современныхъ республикахъ, которыя больше боятся одного священника, чѣмъ сотни солдатъ.

Древнія же республики, какъ, напр., Аѳины и Римъ, въ ихъ цвѣтущее время, предоставляли религіи первое мѣсто и съ особеннымъ вниманіемъ относились къ предсказаніямъ оракуловъ, видя въ нихъ внушенія Провидѣнія. Правда, что современемъ религія потеряла у нихъ значеніе, но тогда вмѣсто Аристиды явился Клеонъ, а вмѣсто Цинцинната—Сулла.

Но съ другой стороны противъ вліянія Рока древнія республики принимали различныя мѣры. Наиболѣе дѣйствительною изъ нихъ было рабство.

Раздѣляя всѣхъ людей въ республикѣ на двѣ совершенно различныя по судьбѣ части—свободныхъ гражданъ и рабовъ, рабство прерывало правильное теченіе Рока и ослабляло его.

Съ одной стороны искусственно созданный рокъ рабовъ былъ противопоставленъ року гражданъ, а съ другой—вся сумма свободы, которой должны бы обладать и рабы, поступала въ распоряженіе гражданъ и обезпечивала имъ независимость.

Такимъ образомъ институтъ рабства созданъ не Провидѣніемъ и не Рокомъ (природа признаетъ іерархическое подчиненіе, но не рабство), а только Волей, которая изобрѣла его, какъ необходимую для чистой республики опору.

Впервые законное рабство было установлено въ республикахъ. Ранѣе были рабы изъ захваченныхъ на войнѣ плѣнниковъ, но это рабство основывалось только на силѣ; плѣнникъ смотрѣлъ на своего побѣдителя, какъ на врага, и, если могъ, бѣжалъ отъ него.

Настоящій же рабъ долженъ былъ быть преданъ своему господину и вѣренъ своему состоянію. Ему вмѣнялось въ обязанность любить свои цѣни, и такимъ образомъ къ гражданину и къ рабу предъявлялись прямо противоположныя требованія.

Но съ развитіемъ цивилизаціи и подъ вліяніемъ христіанства рабство стало невозможнымъ.

Ни пуритане въ Англіи, послѣ казни Карла I, ни Якобинцы во Франціи послѣ казни Людовика XVI не подумали объ обращеніи своихъ политическихъ противниковъ въ рабство, хотя вся сила была въ ихъ рукахъ и хотя они не стѣснялись посылать на эшафотъ сотни людей.

Между тѣмъ рабство было необходимо для созданныхъ тогда республикъ, и древніе не колебались бытъ ни минуты.

Вотъ примѣръ воздѣйствія Провидѣнія на Волю, вслѣдствіе котораго Воля, хотя и можетъ, но сама не хочетъ хотѣть извѣстныхъ дѣйствій. Это зависитъ, какъ мы уже говорили, отъ развитія общечеловѣческой совѣсти и объясняется тѣмъ, что по мѣрѣ движенія цивилизаціи предметы мѣняють свой характеръ: такъ крѣпостные превратились нынѣ въ фермеровъ, плѣнники—въ военнопленныхъ, и рабы—въ домашнюю прислугу.

Древнія республики имѣли и другія средства противъ вліянія Рока: напр., въ Аѳинахъ былъ остракизмъ, которому подвергали даже лучшихъ гражданъ, когда они могли стать опасными для существованія республики; а въ Римѣ были цензоры, которые слѣдили за тѣмъ, чтобы ни одинъ гражданинъ не захватилъ въ свои руки слишкомъ большой власти.

Въ настоящее время, вслѣдствіе отсутствія рабства, чистыя республики, т. е. абсолютная демократія—невозможны, и посему современемъ республика при-

няла въ Европѣ форму эмпорократіи. Эмпорократіей можно назвать всякое государство, существованіе котораго основывается на внѣшней торговлѣ, и въ которомъ торговля играетъ главную роль.

Такимъ образомъ подъ эту категорію подходятъ Венеція, Генуя, Пиза, Ганза и Фландрія въ средніе вѣка, а въ позднѣйшее время Голландія, Англія и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.

Жизненнымъ нервомъ или двигателемъ въ эмпорократіи является «кредитъ» въ обширномъ смыслѣ слова, т. е. вѣра въ могущество и неистощимость ресурсовъ государства. Кредитъ этотъ обусловливается прежде всего морскимъ могуществомъ государства и развитіемъ внѣшней, преимущественно, морской торговли.

Отсутствіе рабства до нѣкоторой степени восполняется въ эмпорократіяхъ съ одной стороны существованіемъ подчиненныхъ метрополіи колоній, а съ другой — рѣзкимъ раздѣленіемъ народа на богачей и на пролетаріевъ.

Колоніи, обогащая метрополію, обезпечиваютъ ея гражданамъ независимость, необходимую для свободы, и такимъ образомъ дѣйствительно ослабляютъ вліяніе Рока, но пролетаризмъ является въ этомъ отношеніи гораздо менѣе дѣйствительнымъ. Положимъ, пролетаризмъ создаетъ, подобно рабству, особый искусственный рокъ, но этотъ рокъ не можетъ быть постояннымъ и равномѣрнымъ контрбалансомъ противъ общаго рока страны, ибо при равенствѣ политическихъ правъ всякій честолюбивый пролетарій стремится или самъ стать въ ряды богачей или вовсе уничтожить богатые классы.

3. ДЕСПОТИЗМЪ. КОНСТИТУЦИОННАЯ МО- НАРХІЯ. ЛИБЕРАЛЫ И КОНСЕРВАТОРЫ. РОЛЬ ЗАКОНА.

Наиболѣе фатидической формой монархіи представляется абсолютный деспотизмъ.

Подобно тому какъ для республики необходимо рабство, для деспотизма необходимо убійство. Въ своемъ знаменитомъ сочиненіи «il principe» Макіавелли, не обинуясь, говоритъ, что для обезпеченія своей власти властитель долженъ истребить не только всѣхъ возможныхъ претендентовъ на престолъ, но и вообще всѣхъ вліятельныхъ и выдающихся лицъ; а населеніе, бывшее ранѣе республиканскимъ, слѣдуетъ поголовно перебить или выселить въ другую область.

Но теперь вслѣдствіе развитія духовно-интеллектуальной сферы человѣка, убійство, ничѣмъ не прикрашенное и возведенное въ систему, стало невозможнымъ. Въ настоящее время ни одинъ властелинъ не рѣшился бы предпринять массовыхъ избіеній, подобно Камбизу, Аттилѣ и Тамерлану; а если бы онъ и захотѣлъ это сдѣлать, то не нашелъ бы людей для исполненія своихъ приказовъ.

И такъ, подъ вліяніемъ обще-человѣческой совѣсти, деспотизмъ, пройдя черезъ разныя степени ограниченія власти монарха, постепенно принялъ форму конституціонной монархіи.

Конституціонная монархія не можетъ опираться, подобно эмпорократіи, на торговлю, ибо торговля по существу своему демократична; вмѣсто этого она опирается на элементы Рока, а именно на наслѣдственное дворянство, обладающее крупной земельной собственностью и различными привилегіями.

Тѣмъ не менѣе въ конституціонной монархіи Воля

уже достаточно сильна, чтобы открыто и непрерывно вести борьбу съ Рокомъ. Въ этой борьбѣ представителями Воли являются либералы, а представителями Рока—консерваторы, или легитимисты.

Первые основываютъ право на фактъ, соответствующемъ внѣшнему закону (*légalité*), а вторые видятъ право въ соответствіи закону Бога и природѣ вещей (*légitimité*).

Такъ, для либераловъ королевскія достоинство и власть вытекаютъ изъ существованія короля, и разъ король признанъ народомъ и закономъ, то онъ и есть настоящій король.

Консерваторы, же наоборотъ, думаютъ, что королевскія власть и достоинство въ принципѣ устакановлены волей Бога и существуютъ раньше короля, такъ что лишь лицо, отъ рожденія обладающее ими, можетъ быть законнымъ королемъ.

Точно такъ же, по мнѣнію либераловъ, дворянство создается существованіемъ дворянъ, и посему, дѣлая дворянъ, король или законъ можетъ создать и дворянство.

По мнѣнію легитимистовъ, наоборотъ, дворянство предшествуетъ отдѣльнымъ дворянамъ и было учреждено во тѣмъ вѣковъ, согласно съ волей Бога; посему король можетъ сдѣлать данное лицо дворяниномъ, но не можетъ ни создать дворянства, если его нѣтъ въ странѣ, ни отмѣнить его, разъ оно существуетъ.

Для урегулированія борьбы между либералами и консерваторами, иначе говоря, для объединенія Воли и Рока, въ конституціонной монархіи существуетъ основной законъ, который долженъ стоять выше и короля и народа, и который представляетъ главную пружину въ этой формѣ государства. Но пружина эта представляетъ значительныя неудобства. Будучи со-

зданіемъ человѣка, законъ не можетъ быть ни вѣчнымъ, ни совершеннымъ.

Но тогда возникаетъ альтернатива: если законъ будетъ непреклоннымъ, то онъ можетъ исказить народную жизнь и вызвать революцію, а если онъ будетъ податливымъ, то не представитъ для конституціи достаточно гарантій, и тогда она можетъ быть уничтожена или самимъ королемъ, или даже однимъ изъ партійныхъ главарей.

При уничтоженіи конституціонной монархіи она переходитъ въ случаѣ преобладанія Воли въ империю, а въ случаѣ преобладанія Рока—въ военную имперію, основой для которой служить сила оружія.

4. ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ГОСУДАРСТВѢ ПРОВИДѢНІЯ И РЕЛИГІИ.

Какъ я уже имѣлъ случай говорить, всѣ государства, какова бы ни была въ нихъ форма правленія, заимствуютъ свою жизненную силу отъ Провидѣнія, которое является источникомъ всякой жизни и въ физической и въ анимической и въ духовной сферахъ.

Древніе понимали это, и потому во всякомъ государствѣ отводили религіи, по крайней мѣрѣ въ теоріи, первое мѣсто.

Нынѣ же инныя государства, какъ напр., Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты или Франція—вовсе не имѣютъ религіи.

Религіозность гражданъ въ этомъ случаѣ не имѣетъ значенія, ибо духовная жизнь государства, какъ от-

дѣльнаго организма, зависить не отъ духовной жизни его гражданъ, а отъ его основныхъ законовъ. И разъ законъ не предоставляетъ религіи мѣста среди государственныхъ учреждений и устраняетъ ее отъ всякаго вліянія на государственныя дѣла, то это государство, несмотря на набожность отдѣльныхъ гражданъ, будетъ атеистичнымъ.

Понятно, внѣшняя атеистичность государства можетъ, какъ и въ отдѣльныхъ людяхъ, искупаться, такъ сказать, внутренней его религіозностью, т. е. если правители его будутъ, сами по себѣ, согласовать свои дѣйствія съ волей Провидѣнія; но по существу атеистичность во всякомъ случаѣ есть самонахождение отъ источника жизни, т. е., отъ Провидѣнія.

Нужно сказать, что въ чистой республикѣ или въ чистой монархіи Провидѣніе можетъ имѣть болѣе вліянія, чѣмъ въ эмпорократіи или въ конституціонной монархіи.

Въ первомъ случаѣ Воля или Рокъ пользуются въ государствѣ исключительнымъ господствомъ и потому не боятся отвести Провидѣнію почетное мѣсто; а во второмъ случаѣ, съ одной стороны Воля и Рокъ связаны нѣкоторымъ соглашеніемъ, а съ другой они, хотя и въ скрытыхъ формахъ, продолжаютъ бороться, и потому особенно боятся, какъ бы противная сторона не воспользовалась религіей въ своихъ цѣляхъ. (Воля — для уничтоженія политическихъ привилегій, а Рокъ — для ограниченія народнаго своеволія); по сему они допускаютъ религію лишь съ внѣшней стороны, но старательно устраняютъ ее отъ всякаго вліянія на дѣла государства.

Многіе оправдываютъ этотъ взглядъ, приписывая религіи религіозныя гоненія и войны, но это обвиненіе совершенно несправедливо.

По своему существу всякая религія проистекаетъ отъ Провидѣнія и по сему можетъ приносить людямъ только добро; но формы религіи, будучи волевыми или фатидическими, естественно принимаютъ участіе въ борьбѣ этихъ двухъ силъ.

Когда форма правленія въ странѣ принадлежитъ одной изъ этихъ силъ, а форма религіи — другой, то это различіе можетъ вызвать такъ назыв. религіозныя преслѣдованія, но настоящая ихъ причина не въ религіи, а въ политикѣ.

Если католиковъ преслѣдовали въ Англіи, а протестантовъ во Франціи, то лишь потому, что фатидическая форма культа не соответствуетъ республиканскимъ тенденціямъ, и что волевая форма религіи не соответствуетъ монархическому принципу.

Но при этомъ вожди народа не упускаютъ случая противопоставить одну форму религіи другой и такимъ образомъ выставить своихъ политическихъ противниковъ еретиками и нечестивцами.

Провидѣніе не можетъ помѣшать Волѣ и Року злоупотреблять его именемъ въ ихъ борьбѣ между собой, но оно по возможности умѣряетъ ихъ ярость, смягчаетъ ихъ удары, защищаетъ слабѣйшую сторону и постоянно предоставляетъ имъ путь къ примиренію.

Но обычно ни люди Воли, ни люди Рока не слушаютъ голоса Провидѣнія: первые желаютъ вовсе устранить религію изъ государственнаго устройства, а вторые, наоборотъ, стремятся сдѣлать изъ нея политическое орудіе, и въ результатъ Провидѣніе естественно отдаляется и отъ тѣхъ и отъ другихъ.

Изъ всего вышеизложеннаго должно заключить, что наиболѣе совершеннымъ будетъ такъ назыв. унитарное государство, въ которомъ Провидѣніе руко-

водило бы гармоническимъ взаимодействіемъ Воли и Рока.

Въ этомъ государствѣ Провидѣніе будетъ представлено первосвященникомъ и священствомъ, Рокъ — монархомъ, его министрами и дворянствомъ, и Воля — выборными отъ народа депутатами.

Высшій духовный авторитетъ въ этомъ государствѣ долженъ принадлежать первосвященнику, который долженъ обладать неприкосновенностью и полной независимостью.

Но при этомъ первосвященникъ долженъ быть дѣйствительнымъ представителемъ Провидѣнія. Онъ долженъ быть далекимъ отъ фанатизма и любить все человѣчество. Онъ долженъ обладать мудростью (т. е. не только научными познаніями, но и постиженіемъ сущности вещей), чистотою сердца, возвышенностью духа и силою воли. И что главное, онъ долженъ обладать вдохновеніемъ и получать указанія непосредственно отъ Провидѣнія.

Въ глубокой древности жреческія коллегіи развивали въ посвященныхъ всѣ эти качества, а выборъ верховнаго жреца предоставлялся самому Провидѣнію, которое никогда не отказываетъ людямъ въ своихъ указаніяхъ, когда они достойны приблизиться къ нему и призываютъ его искренно и съ добрыми намѣреніями.

С. Т.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.

Вступленіе: Провидѣніе, Воля и Рокъ. Ихъ отношеніе къ человѣку.

I. Часть: Доисторическая эпоха въ жизни бѣлой расы.	
1. Раздѣленіе на расы.	9
2. Отношенія между мужчиной и женщиной. Происхожденіе брака и его послѣдствія.	10
3. Борьба бѣлой расы (кельтовъ) съ черной расой (атлантами). Образованіе власти и сословій.	15
4. Происхожденіе религіи. Волюспа. Образованіе касты жрецовъ.	19
5. Установленіе земельной собственности. Выселеніе кельтовъ-бодоновъ.	24
6. Развитие цивилизаціи. Властолюбіе и жестокость друидесъ.	26
7. Появленіе Рама. Его выселеніе со своими послѣдователями.	29
8. Завоеваніе Рамомъ Индіи. Всемирная монархія. Установленіе знаковъ зодіака.	32
9. Схизма Ирсху. Раздѣленіе монархіи. Завоеванія палли.	35-40
10. Появленіе провиденціальнаго народа: Зороастръ, Фохи и Кришна; Орфей, Будда и Моисей.	41
II. Часть: Историческая эпоха.	
1. Греція.	43
2. Римъ.	45
3. Появленіе христіанства. Одинъ и Аполлоній Тианскій.	47
4. Средніе вѣка. Кельто-германцы. Феодализмъ. Роль христіанства. Папы.	50
5. Появленіе Магомета. Исламъ.	54
6. Крестовые походы и ихъ послѣдствія.	56
7. Франція и Англія. Столѣтняя война. Жанна д'Аркъ.	59
8. Испанія. Италія. Вольные города. Преобладаніе	

18-2566

въ Европѣ Рока.	61
9. Открытіе Америки. Завоеваніе Мексики и Перу.	63
10. Реформація. Лютеръ. Изобрѣтеніе пороха и книгопечатанія.	65
11. Иезуиты. Борьба между католичествомъ и протестантствомъ.	69
12. Пуритане въ Англіи. Казнь Карла I. Основаніе англійскихъ колоній въ Сѣв. Америкѣ. Иезуиты въ Парагваѣ.	70
13. Турція.	72
14. Швеція. Россія.	73
15. Пруссія при Фридрихѣ II. Франція при Людовикѣ XIV.	74
16. Философизмъ XVIII вѣка. Французская революція. Наполеонъ	76
III. Часть: Формы и устройство государства.	
1. Теократія, республика, монархія и смѣшанныя формы	81
2. Мѣры республикъ противъ Провидѣнія и противъ Рока. Рабство. Эмпорократія	84
3. Деспотизмъ. Конституціонная монархія. Либералы и консерваторы. Роль закона.	88
4. Значеніе въ государствѣ Провидѣнія и религіи	90